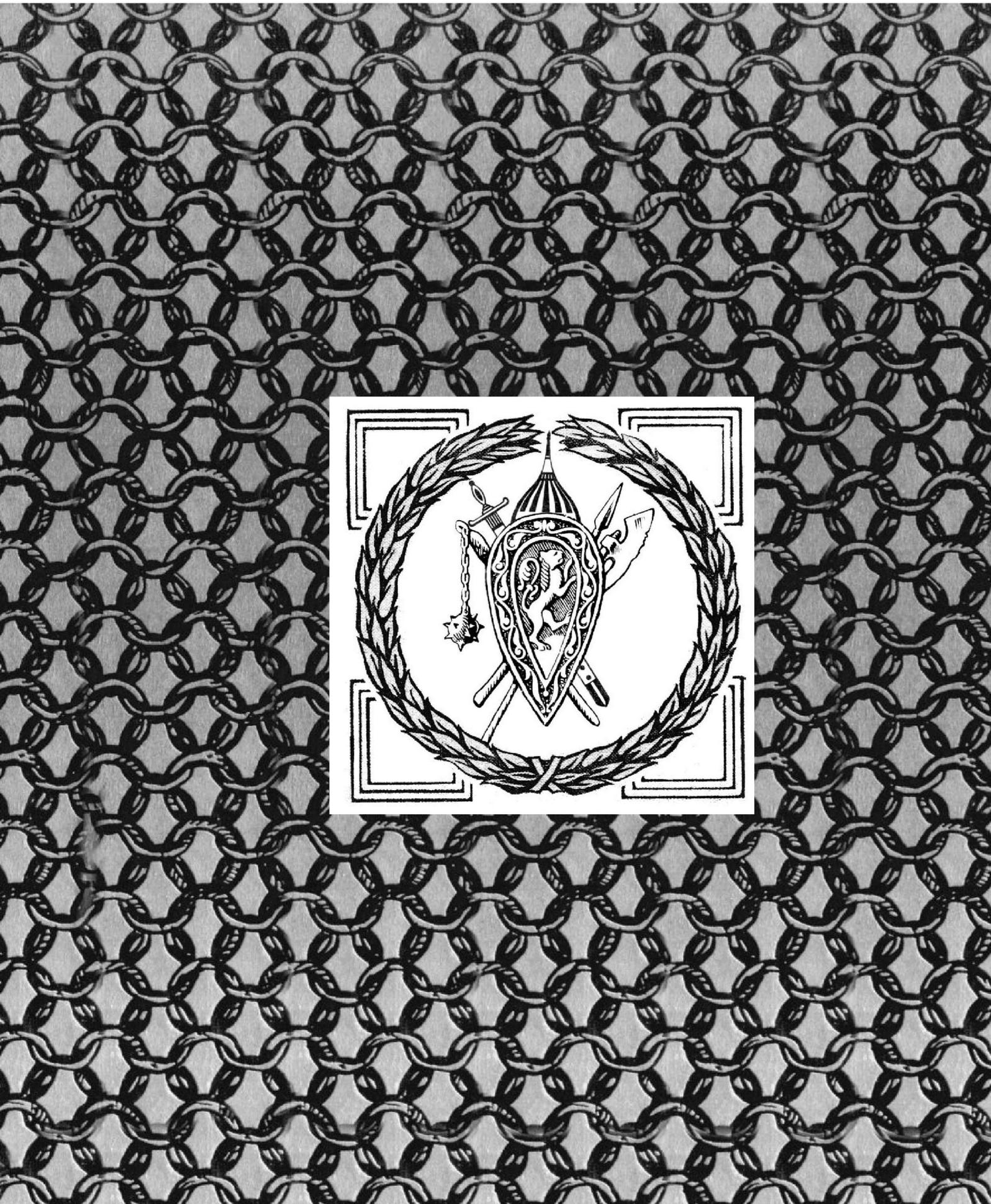

В.Үсманов

ЗОВУЩИЙ
КОЛОКОЛ,

ОГНЕМ
ГОРЯЩИЙ
МЕЧ

*Зовущий колокол, огнем горящий меч,
О вас пойдет в сей славной книге речь.
В годину трудную, в прошедшие века
Страну вы поднимали на врага.*

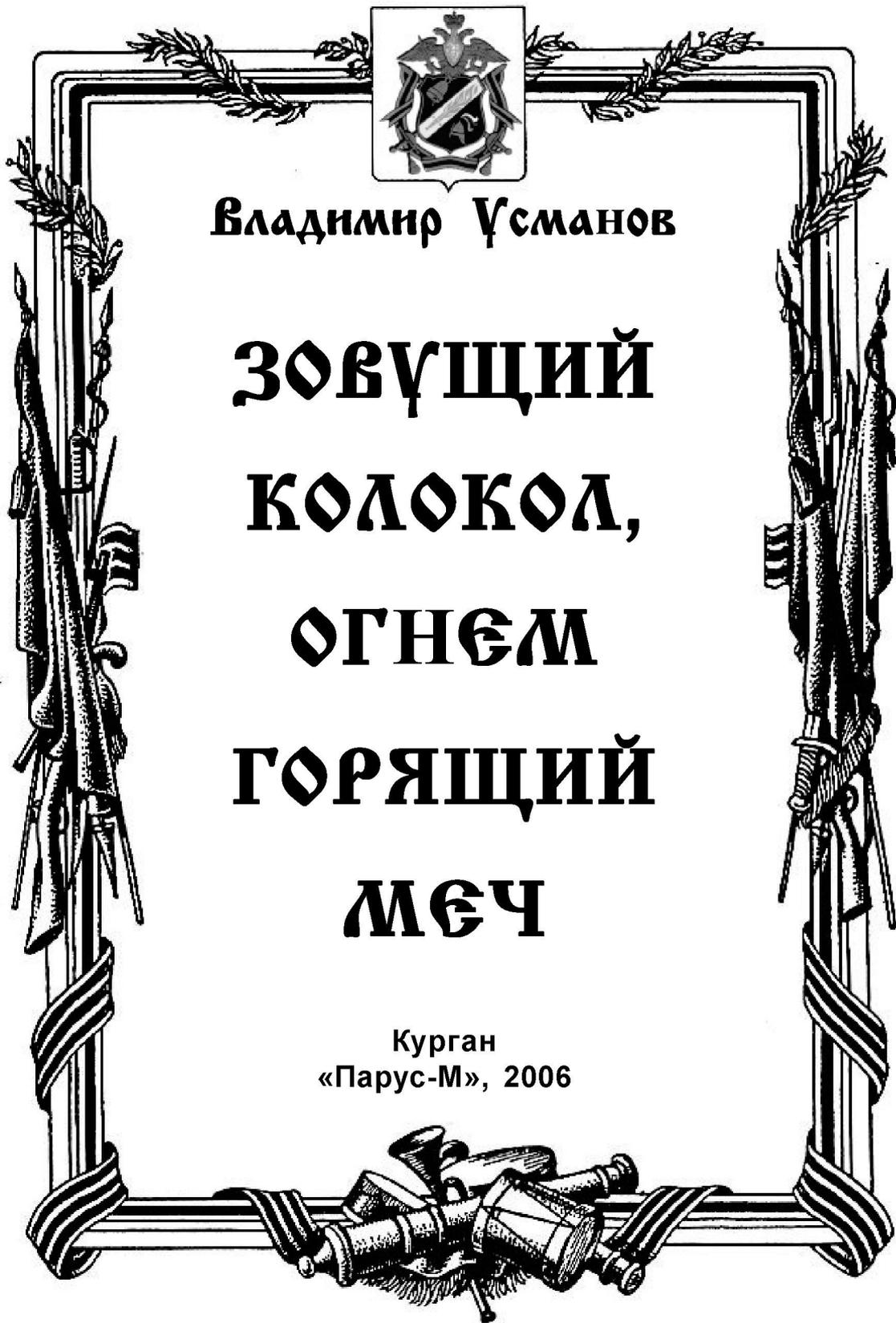
В. Лаухтин.

Владимир Усманов

**ЗОВУЩИЙ
КОЛОКОЛ,
ОГНЕМ
ГОРЯЩИЙ
МЕЧ**

Курган
«Парус-М», 2006

У ВЕЛИКИХ ПРЕДКОВ НЕ БЫВАЕТ СЕРЕНЬКИХ ПОТОМКОВ

Этой книгой, уважаемый читатель, завершается трилогия «Зовущий колокол, огнем горящий меч». В ней я попытался через судьбы зауральцев многих поколений заглянуть в полотно истории России с далеких времен и по сегодняшний день. В издании упор делается на факты, события, конкретных людей, участвующих в них. Хотелось через судьбы самых разных людей и времен показать течение реки отечественной истории. Ведь она, История, и есть эти самые судьбы. Конечно, главной темой книги является защита Отечества как одна из важнейших функций государства и обязанностей гражданина. Вся многострадальная, жизненная нить нашей Родины не прерывалась благодаря мужеству, самоотверженной деятельности десятков поколений россиян.

В заключительном томе трилогии показаны крутые перемены в жизни страны конца XX-го и начала XXI-го веков. Мы все - участники этих событий, и поэтому, наверное, читателю будет интересно уже по прошествии времени еще раз понять и оценить их. Сегодня Россия в новом поиске, вечном поиске справедливости и добра, и многим думается, что не туда идем, не так все делаем: плоды труда дедов и отцов растащены, пропасть между кучкой «ловкачей от приватизации» и остальным народом, богатыми и бедными стремительно растет, платными стали образование и медицина, нет уверенности в завтрашнем дне. Уже становится национальной проблемой само выживание русского народа - народа, скрепляющего всю Россию. И все-таки надо жить, надо быть готовыми защищать страну, которую, невзирая на все трудности, обустроивали и сберегли для нас многие предыдущие поколения. Зауралье - частичка малая России, но сколько достойных людей выросло здесь, и весом их вклад в дело развития страны и ее защиты.

Спасение России – не только в “войне против неправды”, но и в великом созидательном труде, в сбережении и утверждении духовности и нравственности, в возвращении к многонациональной Российской культуре, в культе отечественности, патриотизма, подвижничества, работы на общее дело, а не в разграблении страны и превращении ее в территорию добычи полезных ископаемых для заморских потребителей. Для России на современном этапе, пока она вновь не набрала могучие силы, очень важно развиваться эволюционно, без крайностей, в соответствии со своей национальной самобытностью и государственными интересами, с учетом заветов лучших сынов Отечества. Нам и сегодня есть чему поучиться у Дмитрия Донского и Александра Невского, Петра I и Екатерины Великой, Георгия Жукова и Юрия Гагарина, Терентия Мальцева и Гавриила Илизарова, других настоящих граждан и патриотов страны. Они достойно проявили себя и оставили нам в наследство Великую Россию.

Неумение обращаться с прошлым обедняет настоящую жизнь и почти разрушает будущее нации, вымывает самобытность, духовные устои. Не дать уничтожить духовное наследие, гордость за свою страну и народ, что накоплены Россией за тысячи лет борьбы за независимость и самостоятельность, суверенность - вот главная задача XXI века.

Свято верю, что наш народ справится с этим, потому что у великих предков не бывает сереньких потомков. Эту фразу я готов повторять вновь и вновь, ибо без веры в свой народ, в его талантливость и силы страну невозможно сохранить и уберечь в этом бурном, кипящем веке.

Владимир Усманов, генерал-майор,
военный комиссар Курганской области,
член Союза писателей России

Часть первая

ВРЕМЯ ПЕРЕСТРОЙКИ: ИЛЛЮЗИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

В семилетнем периоде истории нашего Отечества, получившем название «перестройка», первые три года справедливо воспринимаются как «ранние». В это время в обществе было много иллюзий, ожидания радостных перемен, надежд на «улучшение социализма».

В 1985 году государство выглядело ещё сильным. Непререкаем был статус державы, с гордостью отметившей 40-летие Победы в Великой Отечественной войне.

Красная площадь - свидетельница многих событий и перемен

Выступая на торжествах, посвящённых этому событию, Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачёв заявил, что мы реально оцениваем военную угрозу, несём ответственность за судьбы мира, не допустим слома военно-стратегического равновесия между СССР и США, Организацией Варшавского Договора и НАТО, ибо крепко усвоили то, чему нас научило прошлое. Надёжным обоснованием сказанного являлись - мощная армия, грозный ядерный щит и крепкий военно-промышленный комплекс.

В свою очередь Запад, убедившись в тщетности попыток победить лагерь социализма вооружённым путем, продолжал наращивать акции «холодной войны» по его подрыву изнутри. Им всё более настойчиво проводились в жизнь планы, изложенные еще в 1945 году Алленом Далесом – руководителем политической разведки США в Европе, ставшим в последствии директором Центрального разведывательного управления. Вот их суть: *«Посеяв в России хаос, мы незаметно подменим реальные ценности на фальшивые, ... найдём своих единомышленников, которые станут насаждать и вдальблывать в человеческое сознание всякую безнравственность. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. В управлении государством мы создадим хаос, неразбериху, незаметно способствуя самодурству, взяточничеству и беспринципности чиновников. Бюрократизм и волокиту возведём в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не будут нужны. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом, национализм и вражду народов станем ловко и незаметно культивировать.... И лишь очень немногие будут догадываться или понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдём способ оболгать и объявить отбросами общества».*

К сожалению, дальнейшие события и сложившаяся в нашей стране обстановка практически стали полным продолжением и подтверждением сказанного.

ИЗМЕНЕНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА СТРАНЫ И РЕФОРМИРОВАНИЕ АРМИИ

СССР, вступив на путь перестройки, сначала двигался по старым рельсам противостояния с США, поддержки своих союзников, активизации боевых действий в Афганистане. Но конфронтация на столь высоком уровне была небезопасной, да и непомерно великие потенциалы военных arsenалов двух сторон обременительно сказывались на экономике. Поэтому вскоре начался активный договорный процесс по сокращению вооружений. Летом 1985 года наша страна объявила односторонний мораторий на ядерные взрывы, а осенью - подписала с американской стороной договорённости о недопустимости ядерной войны. В следующем году 27-й съезд КПСС провозгласил концепцию всеобъемлющей системы международной безопасности и принял принципиальное решение о выводе советс-

Совещание Политического Консультативного комитета государств - участников Варшавского Договора. 1987 год.

ких войск из Афганистана, призванное на деле продемонстрировать отказ от политики разрешения конфликтов силовыми методами.

Ещё одним важным шагом Советского правительства становится Заявление, содержащее «Программу ядерного разоружения во всём мире» до конца текущего столетия, которое оперативно начинает претворяться в жизнь. В 1987 году страны Варшавского Договора вырабатывают новую сугубо оборонительную доктрину разумной достаточности, а СССР и США заключают Договор по ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

По иронии судьбы, именно в этот момент надёжность Противовоздушной обороны Советского Союза была поставлена под сомнение в результате приземления на Красной площади иностранного самолета. Общественное мнение призвало к ответу армию. Возник так называемый «синдром Руста», позже - «афганский», «тбилисский» и другие, но этот остался в памяти людей как первый признак надвигающейся беды.

На рубеже 1987-1988 годов внутренние экономические проблемы нашей страны, влияние Запада вынудили советское руководство внести принципиальные коррективы в сферу международных отношений в духе «нового политического мышления». Его основные принципы сводились к отказу от вывода о расколе мира на противоположные системы и признанию универсальным способом решения спорных проблем баланса не сил, а интересов, забвению пролетарского интернационализма и провозглашению приоритета общечеловеческих ценностей.

Исходя из этого, были определены три основных направления внешнеполитической деятельности СССР: смягчение напряжённости между Востоком и Западом посредством переговоров о разоружении; урегулирование региональных конф-

ликтов, начиная с Афганистана; расширение экономических связей со всеми государствами независимо от их ориентации.

В 1988 году наша страна на Генеральной Ассамблее Организации Объединённых Наций предложила программу полной ликвидации иностранного военного присутствия на чужих территориях к 2000 году, приняла беспрецедентное одностороннее решение о значительном сокращении своих Вооружённых Сил. Кроме того, на Парижской конференции по химическому оружию она заявила о готовности к его ликвидации на специально подготовленном объекте уже в следующем году.

В январе 1989 года на встрече в Вене представители 23-х государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе выработали мандат переговоров о сокращении вооружённых сил и обычных вооружений в Европе от Атлантики до Урала, предусматривавший новый уровень стабильности, устранение потенциала внезапного нападения и крупномасштабных наступательных действий.

В связи с изменениями, происходившими во внешнеполитическом курсе нашей страны, на первый план выходили и проблемы, связанные с воплощением в жизнь установок новой военной доктрины.

Ослабление конфронтации, углубление позитивных тенденций в мировом развитии открыли реальные перспективы для проведения глубокой военной реформы. Официально провозглашённая ещё в 1987 году, она включала в себя следующие взаимосвязанные направления.

Первое - реформа Вооружённых Сил, в соответствии с которой в течение 1989-1991 годов их численность должна была уменьшиться на 500 тысяч человек, 10 тысяч танков, 820 боевых самолетов, 8,5 тысяч артиллерийских систем. Одновременно осуществлялись радикальные преобразования в оборонительной стратегии, структуре войск. Расформированию подлежали управления двух военных округов и общевойсковых армий, пяти армейских корпусов, 21 общевойсковая дивизия.

Кроме того, намечалось убрать 500 ядерных зарядов с территорий стран Варшавского Договора, закончить вывод наших формирований из Монголии, Венгрии и Чехословакии, а затем создать новую оборонительную структуру в границах Советского Союза. Западная группа войск в Германской Демократической Республике пока оставалась.

Второе - радикальное преобразование военного производства и его конверсия. Намечалось значительно сократить выпуск вооружений и военной техники, что позволяло увеличить удельный вес продукции мирного назначения с 40 процентов в 1989 году до 60 процентов в 1995 году. Этот процесс охватил свыше 400 предприятий оборонного комплекса и 100 гражданских заводов, выпускающих военную продукцию.

Третье - сокращение в эти же сроки ассигнований на оборону почти на 30 миллиардов рублей.

В свою очередь, Запад не очень спешил отказываться от привычных сценариев «ядерного устрашения», «прямого противоборства», «гибкого реагирования». Все основные американские и натовские военные программы продолжали выполняться в полном объёме, что требовало от Советского Союза взвешенного подхо-

Военная мощь Отечества

да к обеспечению своей безопасности, поддержания оборонного потенциала на уровне разумной и, безусловно, надежной достаточности.

Главные задачи, стоявшие перед Министерством обороны в ходе реформирования, решались в целом положительно. В тоже время страна впервые столкнулась с организованными попытками срыва призыва в Вооружённые Силы, некомплект в которых достиг 100 тысяч человек. Одним из самых сложных и драматичных оказался процесс вывода наших войск с зарубежных территорий. Вспомним, как это было, свяжем происходившие события с нашей землей и её людьми.

По ту и эту сторону Аму - Дарьи

В соответствии с утвержденным Центральным Комитетом партии планом, Афганистан мы начали покидать с 15 мая 1988 года, а завершили 15 февраля следующего. На вопрос о том, какую память оставляли о себе наши воины-интернационалисты, наверное, у каждого афганца был свой ответ. Вот что говорил по этому поводу секретарь Центрального Комитета Народно-Демократической партии Афганистана Дауд Размьяр: *«Советские войска уходят, а дружба наша остаётся. Верные солдатскому долгу, вы эти годы отдавали всё - даже свои жизни - за свободу и независимость афганского народа. Вы учили наших солдат воинскому мастерству, мужеству и благородству. Когда этой зимой экстремисты попытались задушить страну голодом, первыми пришли на помощь. Наш народ это будет помнить всегда...»*.

*Громов
Борис Всеволодович*

В свою очередь, командующий Объединённым контингентом наших войск Герой Советского Союза генерал-лейтенант Борис Всеволодович Громов отмечал: *«Более 180 военных городков со всем комплектом материально-технической инфраструктуры, жилыми домиками, столовыми, медицинскими помещениями и оборудованием, хлебозаводами оставляют афганскому народу и его вооружённым силам советские подразделения и части. Их стоимость - около 660 миллионов рублей. Всё, что может пригодиться, мы передаем по законам дружбы и интернационализма. Каждый, конечно, радуется возвращению. Но это - сложное чувство. Чего в нем больше - неизвестно. Здесь и сознание выполненного долга, и чувство боевого братства, и горечь...».* («Красная звезда», 8.02.1989 г.)

По ту сторону Аму-Дарьи на лицах военнослужащих сквозь усталость явно читалось нетерпение: завтра, послезавтра... Никто точно не знал, когда выходить. Говорили о будущем. Как сложится судьба тех, кто по срокам службы должен уйти в запас, и тех, для кого это время еще не подошло? Тема была, пожалуй, самая животрепещущая для всех, потому что с окончанием войны проблемы не кончались, а для многих, наоборот, начинались. Больше всего разговоров было о «сортировке» - так в просторечье именовались места временной дислокации, откуда должны были разъехаться кто куда.

А родная земля встречала своих сыновей торжественно - митингом и оркестром, улыбками и слезами, подарками и цветами. Их, несмотря на всяческие препоны, ждали матери, жены, невесты. Метались, звали или просто стояли на обочине с плакатами, как Оля Матвеева с Урала, искавшая своего жениха, символизирующая собой любовь и верность. Недаром солдаты на проезжавших мимо бронетранспортерах как по команде поворачивались к ней и ободряюще кричали: *«Придёт твой Микитюк! Придёт!»*.

Большинство таких свиданий длилось, как правило, минуты. Но были и исключения, когда командир, остановив свой полк во чистом поле, строил людей и говорил: *«Вот мы и дома. Спасибо, воины, за всё, что вы сделали. А вам, товарищи родители, спасибо, что встретили»*. И давал час для общения с родными. Женщины у моста сообщали друг другу об этом, как об откровении, высшей чуткости и справедливости.

Но и в эти последние на афганской земле дни солдаты продолжали гибнуть. До конца отстреливался от напавших на пост мятежников трубопроводчик рядовой

Вывод войск из Афганистана. 1989 год

Владимир Стариков... На южном склоне Саланга в упор были расстреляны КамАЗ и его водитель рядовой Сергей Шельтяев... Не дождалась жена и две дочки домой капитана Олега Шишкина. Он и его товарищи по вертолётному экипажу - лейтенант Павел Кроха и старший лейтенант Андрей Слушаев - сгорели в небе за пять дней до окончательного вывода наших войск... Всего же только за последние полтора месяца, по официальным сведениям, погибло 39 человек. (*«Красная звезда», 6.05.1989 г.*)

Среди непосредственных участников всего происходившего, было немало и наших земляков. В их числе - уроженец деревни Нижняя Утятка Кетовского района подполковник Московенко Виктор Дмитриевич, за успешное проведение ряда операций по уничтожению бандформирований удостоенный ордена Красной Звезды и медали «За боевые заслуги». Возглавляемая им десантно-штурмовая группа обеспечивала начавшийся вывод наших войск из Афганистана. Брала высоты, с которых контролировался маршрут движения колонн, вели бой на минном поле.

Сам Виктор Дмитриевич вспоминает об этом коротко и скромно. А вот что сообщала о действиях командира и его подчинённых газета «Боевой дозор»: *«Высадившись в заданной точке, подразделение сразу вступило в бой с душманами. О том, что под ногами находились мины, никто не знал. Первый взрыв приняли за выстрел из гранатомета - погиб старшина Рахманов. Организовав оборону, вызвали по радию огневую поддержку – вертолеты - и навели их на бандитов. Те, понеся потери, отступили. Десантники провели разведку*

*Командный состав десантно-штурмовой группы. 1988-1989 год.
Во втором ряду в центре Московенко Виктор Дмитриевич*

места, где предстояло развернуть опорный пункт, и сняли тринадцать мин. Цену заплатили немалую - получил тяжёлое ранение заместитель командира по политической части старший лейтенант Сайгашкин. Сильно контузило и командира, но он продолжал руководить операцией...». Впоследствии за мужество и героизм, проявленные при обеспечении проводки колонн, подполковник Московенко Виктор Дмитриевич был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

После Афганистана офицер-пограничник продолжил службу на Дальнем Востоке, а затем уволился в запас и вернулся на свою малую родину, где и проживает в настоящее время. Дома не сидит – привык быть среди людей, молодежи. Работает учителем и считает эту профессию, по её воспитательным функциям, сродни офицерской.

О том, что события и подвиги тех лет навечно остались в сердцах и душах людей, отражаются в их мыслях и чувствах, свидетельствуют и выдержки из статьи «Живая память Афгана», автором которой является Валерий Меньщиков – ответственный секретарь Курганской писательской организации, член правления Союза писателей России: «15 февраля 1989 года. Ажурный мост через пограничную реку Аму-Дарью, колонна нашей бронетехники, борта которой облеплены солдатами. Улыбчивые, счастливые лица, цветы, слезы встречающих и замыкающий эту колонну человек в полевой армейской форме. Это генерал Громов Борис Всеволодович. Усталое лицо, плотно сжатые волевые губы и какое-то тревожное напряжение во взгляде. Ему было о чем беспоко-

иться даже в эти минуты. Нет, речь не о том, что пуля снайпера-моджахеда могла стать чёрной меткой в его судьбе и в один миг оборвать жизнь командующего 40-й армией. Просто он поклялся себе, товарищам и последним покидает землю дружественного нам с давних пор Афганистана, по неоднократным просьбам правительства которого и был введён в эту страну ограниченный контингент советских войск.

За спиной оставалась непонятная, необъявленная война, жестокая и драматичная в своих восточных хитросплетениях, весь груз которой, как тяжелейшую ношу, он уносил на своих плечах. О чём думалось в те минуты, ведомо только ему - рано поседевшему человеку, через сердце которого прошли многочисленные людские трагедии. Возможно о том, что не дал смерти неоправданно вырвать из этого небесно- синего мира ещё чью-то молодую жизнь.

Нелегкую дань отдало родное Зауралье этой непонятной войне. 62 её сына погибли под Кандагаром, у тоннеля Саланга, в Пандшерской долине и у Чарикара ... Десятки раненых, увеченных, инвалидов и сегодня живут среди нас, подлечившись в госпитале, борются с проблемами и не могут отойти от «афганского синдрома». Они всегда там - у последней черты, разделяющей жизнь и небытие, испытывающей на прочность характер, собирающей воедино крупицы мужества, непредсказуемости и непонятности русской души, которая в самое критическое мгновение взрывается родником Героизма.

Те, кто не дожил до этого часа, так и остались для нас в том возрасте, в каком оборвалась их жизнь. Они в общем строю навечно, занесены в книгу «Живая память Афгана», которую Герой Советского Союза Борис Всеволодович Громов назвал «документом человеческой памяти».

Думаю, что читателям будет интересно узнать, что с войной в Афганистане, выводом наших войск из этой страны тесно связана история одного из крупнейших промышленных предприятий Зауралья - Курганского завода металлических мостовых конструкций, изготовлявшего свою продукцию для Узбекистана, Байкало-Амурской магистрали, Тюменского Севера, Дальнего Востока и Европейской части СССР.

Давайте вспомним одно из важнейших звеньев в этой трудовой цепи и ещё раз ощутим великую гордость за свою землю и её замечательных трудовых людей, сделавших немало во благо Родины, во имя укрепления дружбы между народами.

Вечная память павшим

Мост Дружбы

Первым наиболее серьезным экзаменом для коллектива завода стал правительственный заказ на строительство моста для пропуска железнодорожного, автодорожного колесного и гусеничного транспорта через реку Аму-Дарью, который должен был соединить между собой Узбекистан и Афганистан.

К работе привлекли лучшие силы. Проектом занимались главный инженер Ивкин Владислав Леонидович и главный конструктор Меншиков Владимир Николаевич, начальником 6-го цеха назначили Старыгина Владимира Алексеевича. Вот что он говорит об этом времени: *«Работал весь завод. Металл непрерывно поступал с Орско-Халиловского металлургического комбината. Десятки наших специалистов повышали квалификацию на Воронежском и Улан-Удинском заводах, а по возвращении сразу включались в производственный процесс. В сжатые сроки разрабатывались чертежи и технические процессы, проектировалась и изготавливалась технологическая оснастка».*

Рабочие – ветераны предприятия тоже хорошо помнят, что каждый месяц делали по пролёту. Работали по двенадцать часов и даже в выходные дни, но все трудились с подъемом, настроением. Бригады соревновались между собой. Итоги подводились в рабочей обстановке, но празднично - победителям вручали переходящие вымпелы, подарки и премии.

Благодаря самоотверженности и энтузиазму коллектива важный правительственный заказ был выполнен в срок и с хорошим качеством. Пуск моста состоялся в мае 1982 года. В этих торжественных мероприятиях участвовали и представители Курганского завода - начальник материально-технического снабжения Парышев Николай Васильевич и начальник цеха Старыгин Владимир Алексеевич, чьи кандидатуры были утверждены решением общего собрания трудового коллектива. По возвращении домой они подробно поведали своим землякам о выдающемся событии, которое в их памяти осталось на всю жизнь. В музее завода хранятся материалы об этом времени и памятный знак.

В ноябре Указом Президиума Верховного Совета СССР *«За активное участие в изготовлении «моста Дружбы» через реку Аму-Дарью в Афганистане»* были награждены: орденом «Знак Почета» - главный инженер Ивкин Владислав Леонидович, медалями «За трудовое отличие» –электросварщики Доронин Владимир Петрович, Меншиков Сергей Александрович, Митрофанов Яков Александрович, газорезчик Турищев Василий Александрович.

В дальнейшем мост играл важнейшую экономическую и стратегическую роль. Из Узбекистана в Афганистан перевозились различные грузы, военная техника и гуманитарная помощь. В феврале 1989 года по нему выходила наша 40-я армия под командованием генерал-полковника Громова Бориса Всеволодовича.

Через год он, будучи уже Президентом Всероссийского общественного движения «Боевое братство», депутатом Государственной Думы, «за достигнутые результаты и активную работу по защите законных прав и интересов воинов – интернационалистов, решению их социальных проблем, укреплению дружбы, сотрудничества, взаимопонимания и в связи с 10-летием вывода советских войск из Афганистана» наградил Генерального директора закрытого Акционерного Общества «Курганстальмост» Парышева Николая Васильевича Почетным Дипломом.

*Парышев
Николай Васильевич*

*Старыгин
Владимир Алексеевич*

*Ивкин
Владислав Леонидович*

*Доронин
Владимир Петрович*

*Менщиков
Сергей Александрович*

*Митрофанов
Яков Александрович*

*Турищев
Василий Александрович*

Лиха беда начало

Тем временем продолжала накаляться политическая обстановка в лагере социалистического содружества. В 1989-1990 годах в ряде стран произошли народные революции, в результате которых власть мирным путем, за исключением Румынии, перешла от компартий к национально-демократическим силам, в связи с чем остро встал вопрос о нахождении советских войск в Центральной и Восточной Европе.

Наше Министерство обороны предлагало вывести их в течение 4-5 лет, которых должно было хватить для решения вопросов дислокации, строительства жилья, социальной сферы. Казалось, предстояли долгие, кропотливые переговоры. Но в феврале 1990 года в Москве приняли решение сделать это в течение года.

Уже в марте первые наши воинские эшелоны тронулись из Чехословакии, откуда предстояло вывести 73 тысячи человек, 1220 танков, 2505 боевых машин, 1218 артиллерийских систем, 223 единицы авиационной техники. Венгрию оставляли 22 части, в результате чего численность Южной Группы войск уменьшалась более чем на 10 тысяч военнослужащих. (*«Красная звезда», 26.04.1989 г.*)

Громадный объем работы свалился на командование. Не хватало подвижного состава, контейнеров для перевозки домашних вещей, возникали трудности с проездом людей. Тем не менее, жесткий график вывода выполнялся без единого сбоя.

Подошёл черёд практически решать вопросы, связанные с реализацией оставляемых объектов. Наше военное имущество в Чехословакии оценивалось в полтора миллиарда крон, в Венгрии - в два с половиной миллиарда рублей. На эти средства планировалось построить квартиры для семей военнослужащих, не имевших жилья. Но оказалось, что бывшие союзники не спешили выкладывать деньги. По их мнению, мы должны были уйти и все военные объекты оставить бесплатно. Вот когда со всей очевидностью обнаружилось для нас изъятие подписанных межправительственных соглашений.

С предложением приостановить вывод, пока не будут решены возникшие проблемы, выступил командующий Южной группой войск и уполномоченный правительства генерал-полковник Бурлаков Матвей Петрович. Но наши эшелоны продолжали исправно идти на восток, за оставляемые городки и имущество денег по-прежнему никто не платил, а прибывающие на родную землю военнослужащие и их семьи ютились где придётся.

И вновь история позволяет нам рассмотреть и оценить происходившие события более детально и конкретно, вместе с их непосредственными участниками пережить все трудности и лишения тех лет, проникнуться уважением и гордостью к людям, для которых защита Отечества, честь армии были высшим критерием жизни.

Беда не приходит одна. Вплоть до осени 1990 года руководство Польши вообще не ставило вопрос о выводе советских войск. Но после объединения Германии и решения пограничных вопросов с ней сразу потребовала убрать Северную группу в нереально короткие сроки - до конца 1991 года. Вступив в переговоры, наша

Первые эшелоны

сторона объявила, что этого не произойдёт раньше, чем уйдут войска из Германии, иначе невозможно обеспечить их транзит через Польшу. И началась сложная дипломатическая борьба.

Ее непосредственным и самым последовательным участником стал наш знаменитый земляк из села Большая Рига Шумихинского района генерал-полковник Дубынин Виктор Петрович, бывший в то время уполномоченным Советского правительства по пребыванию наших войск в Республике Польша, командующим Северной группой войск.

В своём заявлении 10 января 1991 года на переговорах в Москве он дал принципиальную оценку ситуации: *«Польская сторона стремится представить советских воинов оккупантами, международными преступниками и предполагает вывести их со своей территории как военнопленных - в закрытых на замок и опломбированных таможеней вагонах, без личного оружия и боевой техники. Вывести бесславно и с позором войска, которые в 1944-1945 годах освободили польский народ от коричневой чумы, от фашистской оккупации, отдали ему в вечное пользование Восточную Померанию, Пруссию, Силезию, установили западную границу по рекам Одере и Нейсе. Напомню, что за свободу и независимость Польши погибло более 640 тысяч советских солдат. Еще 1 миллион 160 тысяч наших соотечественников были уничтожены в концлагерях, умерли на принудительных работах как военнопленные и насильственно угнанные.*

Мы выполняли интернациональный долг в Польше более 45 лет. Всё это время обеспечивали мир на этой земле, упреждали возможные агрессии и провокации. Мало того, что наша армия бесплатно охраняла и обороняла

вашу страну, она к тому же сама платила и платит за свое пребывание здесь. И сейчас вы хотите, чтобы мы ушли с позором, панически бежали, бросив военные городки и другие объекты, построенные за наш счёт.

Мне стыдно перед моими офицерами и солдатами за унижительные условия, предлагаемые польской стороной. Мне стыдно перед старшим поколением советских людей, освобождавших вашу страну. Вдвойне стыдно перед погибшими.

Тем не менее, Польша продолжает настаивать на рассмотрении своего варианта Протокола. В связи с чем, как член советской делегации, я требую прекратить издевательства над представителями Советского Союза. Как командующий авторитетно заявляю: мы будем возвращаться домой - альтернативы здесь нет. Но выходить мы будем с высоко поднятой головой, при развёрнутых боевых знаменах, с чувством удовлетворения от выполненного интернационального долга, с достоинством и честью. Если польская сторона не согласна с нашим Протоколом и не проявит добрую волю, то советские войска выйдут на территорию великой Советской державы в соответствии с нашими планами и по спланированным нами маршрутам. Однако в этом случае мы будем нести всю полноту ответственности только за жизнь и здоровье советских людей и снимем с себя ответственность за польскую сторону.

В заключение хочу подчеркнуть, что до полного вывода Западной группы войск с территории Германии не может быть и речи о выводе советских войск с территории Республики Польша».

Беседа командующего с офицерами гарнизона в Лейбнице.

В конечном итоге наша страна отказалась от грабительского транзита, наладив вывоз техники морским путём, а людей - по воздуху. (*«Коммунист Вооружённых Сил», №7, 1991 г.*)

Но ещё раз хочется подчеркнуть, что за решением политических, экономических, военных и социальных проблем наше руководство старалось постоянно отодвинуть на второй план моральную, нравственную, историко-патриотическую сторону происходившего процесса. В связи с чем, позволю себе продолжить рассуждения нашего земляка генерал-полковника Дубынина Виктора Петровича публикацией следующего материала.

Имя полка твоего

Весной 1945 года этот полк получил приказ наступать на Берлин, и его солдаты, пройдя сквозь самое пекло, первыми расписались на стенах рейхстага. Так полк стал Берлинским, и в его первую мотострелковую роту был зачислен почётным солдатом старший сержант Мелитон Кантария, вонзивший древко Знамени Победы в чёрные рёбра рейхстага.

Весной 1991 года тот же полк, находившийся на территории Германии, закончил своё существование и, передав немецким властям городок, ушёл на Родину для расформирования. Последний, самый трудный для себя приказ он выполнил точно и в срок.

Среди выводимых из Западной группы войск частей - 38 были удостоены вымпелов министра обороны СССР за мужество и воинскую доблесть, 114 - орденов, 81 - звания гвардейской. Многие имели на своих знаменах до десятка наград. Вот только один пример, но какой - гвардейский танковый Бердичевский, Краснознамённый, орденов Ленина, Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого, Красной Звезды, Сухэ-Батора и Боевого Красного Знамени Монгольской Народной Республики полк.

В сопроводительных документах этих частей специально оговаривалось, что в целях сохранения боевых традиции и памяти о заслугах они не подлежат расформированию. На самом деле в большинстве случаев власти об этом забывали. Недаром в Министерство обороны, редакции газет сотнями поступали письма ветеранов с одним и тем же вопросом: *«Так что же всё-таки остаётся от наших прославленных полков и дивизий, которые, послужив Отечеству верой и правдой, умирают не в боях? Неужели только братские могилы, как всё у того же Берлинского полка, разбросанные от Смоленска, где он начал боевой путь, до немецкого Стендаля?»*

Обидно и стыдно, если через десять лет смысл названия «Берлинский полк» останется понятным только музейному работнику, наши дети не будут знать о его героях, лейтенант из следующего военного поколения понятия не будет иметь, в каком же славном формировании ему выпало служить, а мы все потеряем то, чего потом не купишь ни за какие деньги. (*«Красная звезда», 9.05.1991 г.*)

Знамя Победы на Красной Площади

Таковыми были основные вехи разоруженческого процесса периода перестройки, вызвавшего позднее диаметрально противоположные оценки: от утверждений, что результатом этой деятельности стал совершенно новый и безопасный мир, высвободившийся из пут «холодной войны», устранивший опасность ядерного конфликта, до резкой критики односторонних уступок, нарушивших существовавший паритет, серьёзно подорвавших оборонный потенциал стран социалистического содружества и в первую очередь СССР.

Его политическим и философским обоснованием в эти годы и стал принцип «нового мышления», в связке «внешняя политика – вооруженные силы» которого явно преобладали роль и вес первого элемента. Армия была на втором плане, постоянно уступала, как бы извиняясь за свою избыточную мощь, с готовностью поддерживала военно-политические концепции «здравого смысла», не забывая периодически подчеркивать принципиальную важность сохранения паритета, недопустимость односторонних уступок.

Её руководство и личный состав тогда ещё не знали, что впереди их ждет жестокое и непонятное время перемен, связанных с расколом великого государства и его Вооруженных Сил в одночасье превратившихся в ряде регионов из их защитников в интервентов.

«ПАРАД СУВЕРЕНИТЕТОВ» И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Очередной 1989 год стал переломным в судьбе нашего государства. Он уже не просто растревожил систему, а вызвал к жизни радикальные силы, которые вступили в жёсткую, бескомпромиссную борьбу за власть, имея конечной целью изменение общественно-политического устройства в стране. И, конечно, армия, как одна из её главных несущих конструкций, оказалась в центре этого конфликта, в полной мере ощутив политический прессинг со стороны противостоящих сил, став объектом их манипуляций, подставок и интриг, жертвой неблагоприятного положения в собственных рядах. Примером тому могут служить прозвучавшие в её адрес на 1-м съезде народных депутатов СССР обвинения в кровавой расправе с собственным народом в ходе апрельских событий в Тбилиси и последовавшие за тем антивоенные выступления в Прибалтике, Закавказье, Молдавии и Средней Азии.

Слабость нашего руководства, его неспособность обеспечить интересы номенклатуры и подавить сепаратистские тенденции в национальных регионах привели к усилению стремления отдельных республик выйти из состава СССР. Весной-летом 1990 года Латвия, Литва, Эстония, а затем Российская Федерация и ряд других субъектов добились суверенитета. Страна вступила в полосу дезинтеграции. Вспыхнули межнациональные конфликты в Нагорном Карабахе (1988-1990 годы), в Фергане (1989 год), в Ошской области Киргизии (1990 год).

«Парад суверенитетов» и «война законов» привели к тому, что в конфликтных регионах части Советской Армии иначе как оккупационными и не называли, зато, как грибы после дождя, здесь росли незаконные вооружённые формирования. Министерство обороны неоднократно информировало руководства СССР и республик о дискриминации «людей государственных».

Время выбора. Молдавия – 1989 год.

Вот лишь некоторые из сообщений того времени: 8 января 1990 года - в ЦК КПСС о националистических проявлениях в Грузии; 15 февраля - в Верховный Совет СССР о нарушении избирательных прав в Литве, 10 июня - об обстановке вокруг гарнизонов в Армении и Азербайджане; 14 февраля и 11 мая 1991 года - Президенту страны о положении в Нагорно-Карабахской автономной области и Литве. К сожалению, большинство из них чаще всего оседали в канцеляриях и очень редко выливалась в указы о наведении порядка и роспуске незаконных вооружённых формирований, что в основном и приводило к трагическим последствиям. (*«Красная звезда», 20.08.1992 г.*)

«Тбилисский синдром»

Тбилисские события 1989 года - одно из «белых пятен» периода перестройки. Как установлено парламентским расследованием и следствием, трагические последствия тех дней во многом были спровоцированы националистическими силами, которые начали активную деятельность еще в 1988 году, образовав различные неформальные объединения. Свои усилия они направляли на создание и развитие в республике обстановки хаоса и всеобщего возмущения, подогрев недовольства определенной части населения существующим строем. Главная ставка делалась на студенческую молодежь и интеллигенцию.

Например, программа так называемой «партии национальной независимости Грузии», кроме экстремистских лозунгов о выходе из состава «русско-советской империи», содержала требования о вводе в республику иностранных войск, создании национальной армии со своей военной доктриной, возвращении аннексированных после советизации грузинских земель, переданных Турции, России, Азербайджану и Армении, упразднении Юго-Осетинской и Абхазской автономий.

Организаторы «свержения» Советской власти в республике проводили тщательную всестороннюю боевую подготовку к всевозможным акциям, формировали специальные «штурмовые», «ударные» силы для «отпора» возможным правоохранительным операциям со стороны властей.

После митингов и провокаций экстремистов у Дома правительства и в других районах Тбилиси Центральный Комитет Коммунистической Партии Грузии и Совет обороны, при участии представителей военного командования и руководителей правоохранительных органов, приняли решение о пресечении этих противоправных действий и восстановлении нормальной жизни и деятельности республики. Выполнить его они планировали с помощью милиции, внутренних войск и подразделений Советской Армии, возложив руководство операцией на командующего Закавказским военным округом генерал-полковника Родионова Игоря Николаевича.

9 апреля силовые структуры приступили к ней. С первых же минут военнослужащие подверглись нападению хулиганствующей молодежи и вынуждены были обороняться. Обстановка накалилась до предела, что и вынудило военных выделить для поддержки сил правопорядка парашютно-десантную роту. Совместными усилиями им удалось блокировать митингующих у Дома правительства.

*Родионов
Игорь Николаевич*

Впоследствии за трагический исход событий именно армия была поставлена в позицию главного ответчика и возведена в ранг преступника. Только после длительной и острой полемики по этому вопросу на 1-м и 2-м съездах народных депутатов СССР специальная комиссия пришла к выводу, что в произошедшем, прежде всего, виновно руководство всех уровней, допустившее серьёзные просчёты и ошибки, своевременно не разрядившее возникшую ситуацию политическими средствами и незаконно использовавшее войска для разрешения внутреннего конфликта.

Но и после этого точка в деле поставлена не была. В годовщину Тбилисской трагедии представители ряда партий и движений правого толка, газета «Московские новости», журнал «Огонёк» продолжали клеветать по этому поводу, по обыкновению точно попадая в тон «правдолюбцев» из радиостанций «Голос Америки» и «Свобода».

К сожалению, наиболее активно им противостояли только люди военные. Например, генерал Родионов Игорь Николаевич в статье «Когда перестанут глумиться над армией и державой?» отмечал: *«Армия - орудие государства, и решения его высшего руководства для неё - закон. Её могут привлечь к выполнению и внутренних задач, но лишь тогда, когда не достигли цели политические меры, использованы все другие средства. Кто хочет правды, пусть не боится её. Надо с суровой честностью оценивать трагическую действительность, не скрывать и не фальсифицировать факты, уже найденные и признанные. Армия действовала в рамках устава. Войска не превысили своих полномочий».* («Непоколебимая и легендарная», М., 1994 г., с. 62-66, с. 72-74).

Объективности ради отметим, что этой точки зрения придерживался и ряд центральных изданий, например, газеты «Правда» и «Красная звезда», журнал «Коммунист Вооружённых Сил» и другие.

Надеемся, что лучше разобраться в происшедшем читателям помогут воспоминания нашего земляка полковника запаса Коновалова Владимира Алексеевича, в то время проходившего службу в Краснознаменном Закавказском военном округе в должности начальника отделения кадров запасной мотострелковой дивизии. В них он, в частности, отмечает: *«9 апреля, на основании решения местных властей, согласованных с руководством страны, войска выполнили поставленную задачу. В результате столкновений погибли люди, но в этом не было вины военных».*

Коновалов
Владимир Алексеевич

Непосредственными участниками этих событий стали два взвода 355-го гвардейского учебного мотострелкового полка нашей дивизии, которые охраняли здания телецентра и Главпочтамта.

В этот же день в Тбилиси ввели чрезвычайное положение и комендантский час. В течение недели навели порядок на предприятиях и транспорте. Жизнь начала входить в свою колею.

Но 18 апреля в город прибыл министр иностранных дел страны Эдуард Шеварднадзе, который отменил принятые местными властями решения и обвинил во всём произошедшем военных.

После этого, а также из-за двойственной позиции занятой руководством страны, провокационным выступлениям ряда газет, отношение населения к военнослужащим резко ухудшилось. Они стали подвергаться нападениям, в результате которых погибло более 40 человек, в основном офицеры.

Одновременно экстремисты создали организацию «Мхедриони», которая занималась хищением оружия и боеприпасов, боевой и автомобильной техники в военных городках, в связи с чем командующий войсками округа генерал-полковник Патрикеев Валерий Анисимович принял решение о выдаче офицерам, прапорщикам и сверхсрочнослужащим личного оружия. Эта мера многим резко охладила головы и несколько стабилизировала ситуацию.

Но в целом обстановка в Закавказье продолжала накаляться. В Азербайджане и Армении шли настоящие бои. Начались они между осетинами и грузинами в Цхинвали, где миротворческую разъединительную миссию выполняли 8-й полк внутренних войск из Тбилиси и 238-й гвардейский учебный танковый полк нашей дивизии, которой командовал генерал-майор Рохлин Лев Яковлевич, немало сделавший для наведения порядка в этом регионе. Именно благодаря принятым им мерам был разгромлен штаб «Мхедриони», взяты в плен руководитель - Джаба Иоселиани и ряд его приспешников. Более 30 участников этой операции получили правительственные награды. Мне лично довелось оформлять и отвозить представления на них в Управление кадров Сухопутных войск в Москву.

В августе 1991 года я по замене убыл в Приволжско-Уральский военный округ, где и продолжил службу в Курганском областном военном комиссариате. Всегда с особой теплотой, благодарностью и ностальгией вспоминаю службу в Закавказье, где было труднее всего, но рядом находились друзья, ценившие настоящую мужскую дружбу, а люди жили единой семьей».

Нагорный Карабах и Бакинские события

Еще в начале 1988 года, в связи резким обострением обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области, сюда решением правительства СССР были введены внутренние войска, ставшие разъединительным щитом конфликта между Арменией и Азербайджаном. В них стреляли с обеих сторон, а они защищали и тех и других, со временем превратившись в заложников кризиса. Через эту страшную мясорубку, Сумгаит, Кировабад, Степанакерт за четыре года прошло более 130 тысяч военнослужащих, в том числе уфимский и челябинский батальоны милиции.

В апреле, после ослабления напряженности в регионе, внутренние войска покинули его, чтобы через полгода, когда притихший огонь межнациональной распри вспыхнул с новой силой, вернуться вновь. На этот раз они задержались на долгие три года... Вот как описывались события тех лет в статье «Батальоны просят тишины», опубликованной в газете «Комсомольская правда».

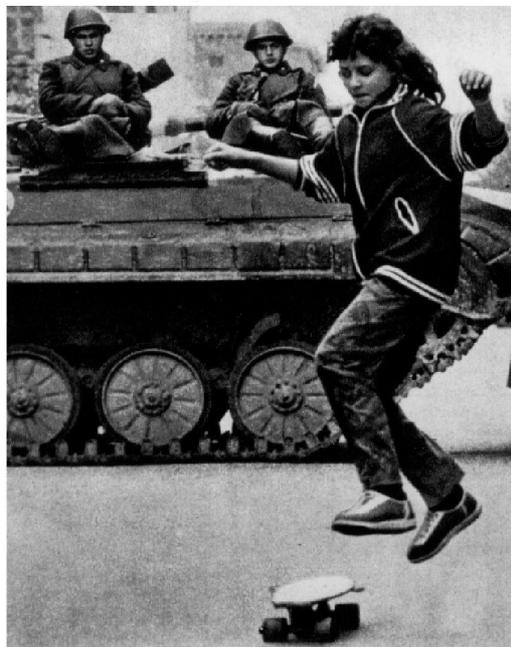
...Часть дивизии имени Дзержинского Министерства внутренних дел СССР за последние годы побывала во всех «горячих» точках. Как только её солдат ни называли – сиротами, оккупантами, фанатиками.

Сиротами потому, что, мол, специально со всей страны отбирают сюда парней из детдомов. У них, выросших без родительской ласки, нет к людям жалости. Оккупанты? Но нет ни одного солдата и офицера, который бы не мечтал поскорее вернуться домой. Фанатики? Скорее наоборот, таковые зачастую противостоят им.

Ещё говорят, что им здорово платят. Что ж, кто хочет заработать, пожалуйста. Расценки такие - 400 рублей одновременно за тяжёлое ранение, 200 - за лёгкое. И солдатские семь рублей в месяц, если жив-здоров.

Изо дня в день они слышат всё это с двух сторон. Но и стреляют в них обе противоборствующие силы - азербайджанцы и армяне. Это как двухстороннее воспаление легких. Правое обвиняет в болезни левое, а то - наоборот. Как излечить? При помощи хирургического вмешательства, широкомасштабной военной операцией? Но как на это пойти, если оружие применяют в самых крайних случаях. Ведь вокруг населённые пункты, а в них старики, женщины, дети.

Некоторые говорят: «Зачем вы пришли сюда, солдаты? Больше не ходите». Но они всё равно идут, и не раз, потому что люди нуждаются в их помощи и поддержке. (*«Комсомольская правда», 10. 11. 1989 г.*)

Между миром и войной

В январе 1990 года вся страна опять с болью и волнением следила за трагическим развитием ситуации в Нагорном Карабахе, Азербайджане и Армении. Снова, как и в Грузии, армия не по своей воле оказалась в её эпицентре, а в повседневную жизнь вошли сообщения, по своему характеру и масштабу часто не отличавшиеся от фронтовых сводок. В считанные дни действия экстремистских сил приобрели антигосударственный и антинародный характер. Особенно трагично развивались они в Баку, где погромы и убийства стали обычным явлением. Кроме того, на сотнях километров Государственной границы СССР были уничтожены инженерно-технические сооружения.

В результате Президиум Верховного Совета СССР был вынужден принять Указы о введении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области, некоторых других районах Азербайджана, Армении и в городе Баку. Войска появились в «горячих точках» с единственной целью - прекратить погромы, кровопролитие, глумление над людьми различных национальностей. Они применили силу - во имя мира.

Но даже после ввода войск экстремисты не пожелали примириться с тем, что им не удалось захватить власть, разжечь пожар междоусобной войны. Они продолжали нападать на военные городки, колонны машин, патрули, подстрекали население оказывать сопротивление, а в случаях отказа открыто запугивали людей. Чтобы ещё больше дестабилизировать обстановку боевики облачившись в форму Советской Армии, убивали своих же братьев по крови.

На самом же деле даже в самых сложных ситуациях наши воины проявляли выдержку и самообладание, зачастую, оберегая граждан, подставляли себя под удар. Убедительным примером того могут служить действия десантников под ко-

Надпись возле военного городка.

мандованием офицера Юрия Наумова, которые, встретив мощное заграждение при въезде в Баку, взяли его атакой в пешем строю, без единого выстрела, захватив более 70 вооружённых боевиков. Но военные не только сражались, но и под огнём террористов спасали людей, размещая их в своих гарнизонах.

Благодаря таким фактам с каждым днём росло доверие к армии. Все честные люди не могли не видеть, что с её приходом устанавливается прочный заслон жестокости и кровопролитию, хотя, как свидетельствуют документальные источники, достигнуть этого удалось неимоверными усилиями и ценою жизни 38 военнослужащих. (*«Военно-исторический журнал», №7, 1990 г., с. 39-46, «Коммунист Вооружённых Сил», №6, 1990 г., с. 11-16.*)

Очевидцами и участниками этого сложного и трагического отрезка времени стали и наши земляки – офицеры и солдаты, которые не выбирали место службы, а просто, в соответствии с присягой и приказом, выполняли свой воинский долг.

Вот что вспоминает подполковник запаса Пучков Владимир Алексеевич, проходивший службу в Закавказском военном округе в должности старшего офицера отдела связи штаба 4-й общевойсковой армии, дислоцировавшейся в Баку: *«События 1990 года вылились в одну из национальных трагедий нашего государства, произошедшую по вине центрального и местного руководства, политических сил, делавших ставку на национализм, шовинизм и экстремизм. В этот период, кроме выполнения своих основных должностных обязанностей, мне довелось встречать прибывающие для наведения порядка и усиления части, сопровождать их до мест дислокации, обеспечивать связью. Обстановка была крайне напряжённой и требовала максимального внимания и полной самоотдачи. Тем более что военные выступали и защитниками государственности, мирного населения, и политиками, зачастую решавшими любые внезапно возникавшие вопросы. В дальнейшем выполнял аналогичные задания, но уже в ходе вывода наших войск из Закавказья. Особенно врезалась в память ситуация с 36-м мотострелковым полком, когда занимался обеспечением связи с Москвой, Генеральным штабом, управлением и передачей информации о ходе выполнения задач, работе спецназа, а также отвечал за вывоз оружия, оборудования. Кроме того, в соответствии с письменным указанием командующего армией лично уничтожил всю аппаратуру, секретную документацию, коды и ключи».*

В 1992 году офицера по замене перевели в Уральский военный округ и вскоре назначили начальником узла связи Курганского областного военного комиссариата. Эту должность он занимал практически до самого увольнения в запас. Сейчас Владимир Алексеевич проживает в нашем городе, работает в акционерном обществе «Уралсвязьинформ» - руководит отделом имущества.

В составе сводного отряда внутренних войск побывал в служебной командировке в Баку и связист прапорщик Максютов Ильдар Бахтегареевич, где как отличный специалист, вместе с товарищами, обеспечивал бесперебойную связь с вышестоящим штабом, центром. Они не находились непосредственно в местах конфликтов, но изо дня в день самоотверженно выполняли свою боевую задачу - обеспечивали передачу всей необходимой информации, управление и руководство

*Пучков
Владимир Алексеевич*

*Максютов
Ильдар Бахтегареевич*

*Скрябин
Владимир Владимирович*

внутренними войсками в городе и регионе, соблюдали режим секретности, что в той ситуации было крайне необходимо.

По возвращении Ильдар Бахтегареевич продолжил службу. В 1993 году поступил в Санкт-Петербургское высшее военное командное училище внутренних войск. По его окончании вернулся в родную часть. Прошел должности командира взвода, начальника связи батальона. Дважды в 1995 и 1996 годах побывал в спецкомандировках в Чечне. После увольнения устроился на работу в охранные структуры открытого акционерного общества «Уралтранснефтепродукт».

В декабре 1988 года районным военным комиссариатом был призван на службу Скрябин Владимир Владимирович - уроженец деревни Покровка Макушинского района. Попал он во внутренние войска – в автомобильную роту специального батальона милиции. Курс обучения прошёл в Свердловске, а затем маршруты его ратной биографии пролегли по горячим точкам Средней Азии и Закавказья. Вот что вспоминает об этом наш земляк: *«Первая командировка пришлась на август-сентябрь 1989 года и была связана с событиями в Узбекистане. Наше подразделение приняло в них непосредственное участие: поддерживали общественный порядок, охраняли местное население в Ферганской долине, вывозили турок-месхетинцев.*

С января по апрель 1990 года находились в Баку. С провокациями сталкивались на каждом шагу. Однажды, по подстрекательству экстремистов, оказались блокированными местными жителями в Черном городе. Только благодаря выдержке и опыту командования удалось избежать кровопролития. В дальнейшем принимали участие в охране Дома правительства, обеспечивали и поддерживали порядок в других районах.

Летом были переброшены в Нагорный Карабах, где, сменив подразделения дивизии «Дон», успешно выполнили поставленные задачи в городах Мартуни и Шаумян: пресекали конфликты, перевозили людей и грузы, стояли на блок-постах, обеспечивали выполнение режима комендантского часа».

По завершении службы наш земляк вернулся домой, устроился на работу. А через три года проводил в армейские ряды младшего брата Андрея, которому выпало стать танкистом.

Не менее напряжённо в это же время развивались события в Ошской области Киргизии, где армия опять была вынуждена выполнять не свойственные ей функции - стоять стеной, чтобы не допустить крови и смерти, избежать новых бессмысленных жертв. Но обстановка продолжала накаляться не только в Закавказье и Средней Азии. На рубеже 1990-1991 годов она резко обострилась в Прибалтике, где сторонники отделения и независимости от политических акций, демонстраций, всевозможных провокаций перешли к более активным действиям.

Пик противостояния в Литве

Здесь в январе экстремисты спровоцировали конфликт в районе Вильнюсского телецентра. По военнослужащим внутренних войск, прибывшим для наведения порядка и не имевшим боевых патронов, был открыт огонь из находившихся рядом домов. Кроме того, провокаторы использовали гранаты, самодельные взрывные устройства, бутылки с зажигательной смесью, баллончики с газом, холодное оружие и камни. В результате появились убитые и раненые.

В сложившейся обстановке войска гарнизона были приведены в готовность и вместе с милицией, изменив тактику, дали решительный отпор нападавшим, штурмом овладели телецентром.

Политическая и общественная реакция последовала немедленно. С одной стороны, в руководящие органы СССР, Министерство обороны пришла масса писем и

У Вильнюсского телецентра

телеграмм, в которых гневно осуждались действия политиков, приведшие к возникновению кризисной ситуации, горячо одобрялись меры, направленные на восстановление законности и правопорядка. Люди просили военных не отнавливаться, действовать твёрдо и решительно. Подобные мысли и чувства высказывались на многотысячных митингах в Вильнюсе и других населенных пунктах.

С другой стороны, этому противопоставлялось стремление определённых кругов в республике и за её пределами разыграть «антиармейскую карту». В ход были пущены искажение и фальсификация фактов, распространение слухов о «жестокостях» и «бесчеловечности» десантников, о переодетых военных, массовом использовании танков и другие недостойные измышления.

Курганцы в Прибалтике

Предметом особенно злостных спекуляций стало участие военнослужащих в мероприятиях по восстановлению контроля над объектами Комитета по телевидению и радиовещанию, Дома Печати, республиканского комитета ДОСААФ, что явилось основным источником нагнетания страстей, дестабилизации обстановки. Транслировались и печатались даже заявления о том, что республика отныне находится в состоянии войны с Советским Союзом, призывы к вооруженной борьбе. Так, в средствах массовой информации неоднократно передавались сообщения: *«Независимость Литвы в опасности, всем силам сопротивления приступить к действиям по инструкции, создать условия для маневра и инициативы, чтобы очистить территорию страны от интервентов и оккупантов других государств».* («Красная звезда», 15. 01. 1991 г.).

Свидетелями и участниками этих событий стало немало наших земляков, проходивших службу на территории Прибалтийского военного округа. Во внутренних войсках выполняли воинский долг каргапольцы Парнищев Валерий и Потеряев Андрей, курганцы Суханов Николай, Цыцарев Валерий, Зайцев Александр, кетовец Зимин Александр, шадринец Суханов Виктор. Пройдя подготовку в одном учебном центре, они затем оказались в разных ротах и во время Вильнюсских событий несли патрульно-постовую службу в городе, в местах большего скопления людей, охраняли важные объекты, в том числе подземные узлы связи, а позднее телерадиоцентр.

В дальнейшем некоторые из них побывали в командировках в различных «горячих» точках нашей страны и ближнего зарубежья. Так, например, Николай Суханов, единственный из всех закончивший учебную роту специального назначения, в январе 1991 года в её составе принимал участие в освобождении Телерадиокомитета Литвы и пресечении массовых беспорядков, а затем дважды направлялся в Нагорный Карабах. Считает, что вместе с товарищами всегда достойно и честно выполнял воинский долг.

Впоследствии некоторые политические деятели и средства массовой информации Запада пытались увязать возникновение кризисной ситуации в Литве с действиями органов военного управления и войск. Эта версия с готовностью была подхвачена и усердно распространялась рядом газет и телерадиопрограмм у нас в стране. Но действительные причины кризиса хорошо известны и возникли не на пустом месте. Главная среди них - политика руководства Литвы, принятие целого ряда поспешных антиконституционных законодательных актов и шагов, которые

*В ожидании боевой задачи. 1991 год.
На переднем плане рядовой Суханов Николай Степанович*

привели к массовому нарушению прав и свобод граждан, в том числе и военных. Недаром им были ликвидированы акты о порядке прохождения воинской службы, прекращено обеспечение войск, усилена дискриминация военнослужащих и их семей, широко развёрнута антиармейская пропаганда.

Одновременно в республике оперативно создавались свои незаконные вооружённые формирования, запасы оружия и боеприпасов, готовились специальное снаряжение, обмундирование, карты и другое имущество.

Естественно возникает вопрос: имело или нет военное командование право защищать интересы мирных граждан? Очевидно, что да. Но не все думали и рассуждали так, даже у нас в стране. В частности, в самый взрывоопасный момент событий в Вильнюсе Председатель Верховного Совета РСФСР Борис Ельцин обратился к солдатам, сержантам и офицерам, по сути, с призывом к нарушению Конституции СССР, неповиновению и предательству. В этот же момент, по его инициативе, в Парламенте рассматривалась возможность создания российской армии, что являлось еще одной попыткой нанести удар по оборонной мощи нашего государства.

Резкий отпор этому деятелю в своих обращениях дали ветераны Великой Отечественной войны и военнослужащие Прибалтийского военного округа, которые, в частности, отмечали: *«Ваше заявление обострило и без того взрывоопасную*

обстановку в Прибалтике. Оно призывает российских парней выступать в роли дезертиров и клятвопреступников, толкает их на предательство своих командиров и боевых товарищей, на конфликт с законом и совестью. Благодаря Вам, советским людям, приехавшим в республику, чтобы честно трудиться, приклеен ярлык «мигранты», а советским воинам – «оккупанты». Не слишком ли дорогая цена за политические амбиции? В 1990 году только в Литве военнослужащие более 60 раз подвергались нападениям и оскорблениям, почти 1000 семей не имеют возможности прописаться, а значит, женщины и дети - трудоустроиться и учиться. Лишены льгот 24000 ветеранов, а в ранг героев возведены прихвостни фашизма, а не те, кто освобождал Литву от коричневой чумы. Предлагаем вашей семье пожить в одном из гарнизонов на общих основаниях хотя бы неделю. Пусть узнает, что такое холод, хроническая нехватка продуктов, ежедневная травля, моральный и психологический террор, которому русские постоянно подвергаются. Мы скорбим о погибших в Вильнюсе, сочувствуем горю их близких и друзей. Но горько и от мысли, что кое-кто пытается обратить эту трагедию в свой политический капитал. Отказавшись от политики реализма и здравого смысла в угоду личным политическим амбициям, Вы играете на руку эскалации межнациональной розни и развалу СССР. Не мы нарушаем Конституцию и права человека. Это делают те, кому Вы пожимаете руки и обещаете всемерную поддержку за счёт многострадальной России». («Красная звезда», 19.01.1991 г.)

Несмотря на то что эти документы подписали многие известные ветераны войны и Вооружённых Сил, в том числе легендарные представители нашей ратной истории - Маршал авиации, трижды Герой Советского Союза Кожедуб Иван Никитович и Герой Советского Союза Маресьев Алексей Петрович, более 800 военнослужащих округа, от офицера до рядового, их требования остались «гласом вопиющих в пустыне».

А из всего сказанного ранее в этой главе можно сделать вывод, что «преобразования», происходившие в нашей стране в политической, экономической и социальной сферах, тесно переплетались с решением военных вопросов. Свидетельством тому стремление руководства к изменению внешнеполитического курса, военной доктрины, сокращению и реформированию армии, выводу её из дальнего и ближнего зарубежья, втягиванию в локальные конфликты.

Тем не менее, в складывающейся ситуации Вооружённые Силы оставались наиболее стабильной и организованной частью нашего общества, в экстремальных условиях стремились достойно, в соответствии с присягой и воинским долгом, решать поставленные задачи, стараясь не терять своего морального облика и достоинства.

Это было не по душе многим политическим силам, которые всеми правдами и неправдами пытались всячески дискредитировать защитников Отечества или использовать их в своих интересах, о чём и пойдёт далее речь.

АНТИАРМЕЙСКАЯ КАМПАНИЯ

Неповторима и самобытна история тысячелетней России. Она наполнена славными событиями и победами, горькими и трагическими испытаниями, взлетами и падениями её национального духа. Из века в век, из поколения в поколение лучшие сыны нашего Отечества по крупицам собирали великую державу, хранили, отдавали служению ей все свои силы, а при необходимости и жизни. Они завещали потомкам до последнего вздоха любить и защищать свою землю. Примером тому могут служить следующие проникновенные слова Дмитрия Донского – великого князя Владимирского и Московского, победившего темника Мамаю на поле Куликовом: *«Кто из нас жив будет – блюдите Родину! Кто падёт – о вдовах и сиротах не печальтесь, живые из нас опекут их. А я, коли паду, поручаю вам блюсти свечу великого нашего дела – укрепления Руси...»* Это высказывание в полной мере актуально и сегодня, когда проблемы страны и армии, их славное прошлое, трудное настоящее и неясное будущее тесно переплелись между собой и требуют разрешения.

В первые годы перестройки армия «дремала» в тени могучего государства, исполненная достоинства и силы, находилась в стороне от политических страстей, одобряла мирные инициативы руководства, новую военно-политическую доктрину. Но уже в 1988 году ситуация начинает меняться в связи с резким обострением политической борьбы за власть. Её первым опасным следствием стала масштабная антиармейская кампания, в ходе которой справедливая критика реальных недостатков постепенно переросла в целенаправленную дискредитацию.

Основные удары наносились по следующим направлениям: общественное видение военной опасности стране; чрезмерное накопление ядерных и иных вооружений; тяжесть оборонного бремени для экономики страны; военно-промышленный комплекс; межнациональные отношения; проблема Афганистана и выполнение армией не свойственных ей функций в «горячих точках»; подогрев противоречий внутри армии, закрытость её от общества и враждебность ему; привилегии офицеров и положение военнослужащих срочной службы.

С одной стороны, в этом был заинтересован Запад, с другой – скопившийся в нашей стране буржуазный потенциал, стремившийся к слиянию с мировым капиталом. Совместно они, с помощью средств массовой информации, изображали армию как консервативную силу, препятствующую демократическим преобразованиям.

Всё более двусмысленной по отношению к Вооружённым Силам становилась и политика руководства государства: с одной стороны декларировалась их защита, с

И армии нужна защита

другой - игнорировались интересы. Это выражалось в поспешном, материально не обеспеченном, политизированном выводе войск, использовании армии в конфликтных ситуациях, с последующим возложением на неё моральной ответственности и многом другом. Военнослужащих, вроде бы, постоянно призывали быть вне политики и в тоже время упорно толкали в неё. Естественно, что это накаляло обстановку, вызывало негативные последствия для обороноспособности страны.

В тоже время ответная реакция армии на этот процесс вынудила её противников к концу 1990 года перейти от конфронтации и психологического террора к «заигрыванию», компромиссам, попыткам привлечь военных людей на свою сторону, растащить по национальным квартирам.

А ведь они в начале верили в перестройку и, несмотря на злобную критику в свой адрес, вели себя политически достойно. Подтверждением тому - проходившее в 1989 году Всеармейское офицерское собрание, в итоговом документе которого, в частности, отмечалось, что новое политическое мышление, потепление международного климата изменили подход к вопросам военного строительства, прежде всего их качественным параметрам. Однако угроза ещё не устранена, тенденция к разоружению не стала всеобщей и необратимой. Усложняются задачи по обучению и воспитанию воинов, среди молодежи усиливаются пацифистские настроения. Девальвируются святыне понятия: воинский долг, честь, достоинство, верность присяге, боевому братству, войсковому товариществу. В связи с чем предстоит немало сделать для укрепления морально-политического климата в Вооружённых Силах, повышения авторитета профессии солдата Родины, престижа военной службы, продолжения и преумножения традиций прошлых лет. (*«Красная звезда», 13.12.1989 г.*)

Сказанное свидетельствует, что армия шла на диалог, стремилась к совершенствованию и реформированию. Но постепенно провокации и клевета достигли невыносимых пределов и стали всё чаще выливаться в возмущения людей военных. Так, на I-м съезде народных депутатов страны произошёл эпизод, вызвавший острую реакцию в обществе. Депутат Сергей Червонопиский - майор запаса, бывший десантник, воин-интернационалист, в своём выступлении подверг резкой критике заявление академика Андрея Сахарова канадской газете о якобы имевших место в Афганистане расстрелах нашими лётчиками попавших в окружение своих же солдат, чтобы те не могли сдаться в плен. От многотысячного коллектива Краснознаменного, орденов Ленина и Кутузова воздушно-десантного соединения имени 60-летия СССР он заявил: *«Мы до глубины души возмущены безответственной, провокационной выходкой известного ученого и расцениваем её как злонамеренный выпад против Советских Вооружённых Сил, унижение чести, достоинства, памяти тех сыновей Родины, которые до конца выполнили её приказ, и требуем документального подтверждения, изложенных клеветником «фактов».*

Увы, этого они не дождались. Более того, академик, который никогда не был на той войне, хотя бы с кратковременным визитом, никого из близких не потерял, в армии-то отродясь не служил, а информацию черпал лишь из газет да радиопередач, не счёл нужным извиниться. Этот бескорыстный «борец» за права человека и

Не смей!

в дальнейшем не смог назвать ни имен, ни дат, ничего, но заявлял: *«Сейчас этот вопрос расследуется. И до того, как он будет прояснён, никто не имеет права бросить мне обвинение в том, что я сказал неправду. Я это могу, имею право и делаю, а вы - не смей!»*. («Военно-исторический журнал», №11, 1989 г. с. 3-11).

В июле 1990 года в «Комсомольской правде» под броским заголовком «Армия нуждается в защите. От кого?» было опубликовано письмо, адресованное группой наших политиков, военных и ученых руководству страны. Думаю, что читателям будут интересны приведённые далее рассуждения по этому вопросу генерал-полковника Родионова Игоря Николаевича, ставшего к этому времени начальником Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил СССР: *«История убеждает: кто хочет разрушить государство, начинает с подрыва его устоев, с шельмования вооружённых сил, формирования в массах негативного отношения к ним. К сожалению, такова тревожная, а потому настораживающая реальность и сегодняшних дней. Как не вспомнить в этой связи старую, но не стареющую мудрость о том, что народ, который не уважает свою армию, будет кормить чужую?! Так давайте проявим честность и откровенность до конца: те, кто под прикрытием необходимости военной реформы, через печать, радио и телевидение сеют злые семена неуважения к нашим Вооружённым Силам, по сути дела, разрушают их. Во всех цивилизованных странах такая деятельность рассматривается как занятие преступное, антинародное и карается судом.*

Наша армия - наиболее организованный, сплоченный и мощный институт Дер-

жавы, гарант её независимости, территориальной целостности и политической стабильности. Враги государства нашего понимают: чтобы разрушить его, надо ослабить и оклеветать все исторические ценности входящих в него народов, прежде всего русского, украинского и белорусского.

В Сумгаите и Тбилиси, в Фергане и Абхазии, в Баку и Карабахе, в Киргизии и Вильнюсе армия только выполняла прямые указания политического руководства страны, глубоко страдая, до боли стиснув зубы. А сейчас это главный «козырь» в руках прессы для её очернительства и шельмования: дескать, душила же свой народ! Невольно возникает вопрос: не делается ли это преднамеренно? Кто-то ведь тонко улавливает: согнуть армию - значит согнуть стеной хребет Державы.

Благодаря «средствам массового поражения» - программам Центрального телевидения и радио, «Огоньку», «Московским новостям», «Комсомольской правде», «Московскому комсомольцу», «Собеседнику» и прочим печатным органам, многие наши юноши уже сейчас отказываются служить в армии, а офицеры пишут рапорты об увольнении. В результате падает боевой дух нашего войска, разлагается общество, слабеет государство, из душ людей выветриваются героико-патриотические чувства». («Коммунист Вооружённых Сил», №19, 1990 г.).

Не молчали и регионы. Мнение военных с мест становилось всё решительней и острее. Подтверждение тому - выступление командующего Приволжско-Уральского военного округа генерал-полковника Макашова Альберта Михайловича на учредительном съезде компартии РСФСР в июле 1990 года, выдержка из которого приводится далее: «Кто хочет разрушить государство до основания, начинает с шельмования Вооружённых Сил. Граждане Арбатовы, Коротичи, Собчаки, Яковлевы и К°, поднимитесь и прямо скажите: нам армия не нужна. Дайте гарантию, что войны не будет! Чтобы народ знал, кому он будет обязан возможным поражением в любом конфликте.

Сокращая свои Вооружённые Силы в одностороннем порядке, по неведомым специалистам расчетам и обоснованиям, необязательно их перед этим оплёвывать. Иначе, когда загремит, никакими уже призывами и партийными мобилизациями делу не поможешь. Патриотизм воспитывается веками, а разрушается «жёлтой» прессой и телевидением за годы. Не видеть это может только слепой или злоумышленник.

Армия - самая незащищённая, жертвенная часть общества, закрывавшая своими телами смертоносный реактор Чернобыля, умиравшая за Гиндукушем и в Карабахе. По своей воле она никогда ничего не делает. Ей руководят политики.

Наши Вооружённые Силы - плоть от плоти своего народа. Вот почему идеологический противник делает всё, чтобы вбить клин между рядовыми и офицерами, между офицерами и генералами.

В это смутное для Союза и России время, когда из-за «побед» нашей диплома-

тии Советскую Армию изгоняют без боя из стран, которые наши отцы освобождали от фашизма, необходима забота партии и народа о семьях военнослужащих.

Мы понимаем, что всем тяжело. Но, поверьте, не вина Вооружённых Сил, что они оказались сегодня в столь тяжёлом положении. И, несмотря ни на что, мы, армейские коммунисты, не мыслим Союза без России и России без Союза. И за это мы готовы бороться!».

Конечно, некоторые читатели могут сказать: мнение военных, тем более генералов, не может быть полным критерием истины. Таким мы предложим рассуждения учительницы из Нижнего Новгорода Серовой Н.Я., приведенные в статье «Хочется помочь», опубликованной в «Военно-историческом журнале» в этом же году: «Пишу потому, что хочется чем-то помочь в эти страшные

для России дни. И те, кто сегодня поносит и оплевывает нашу армию, и те, кто отстаивает её честь и достоинство, знают, что она держится на патриотизме. Убить его - значит убить армию быстрее, чем это смогли бы сделать враги. Идёт жёсткий процесс ломки механизмов власти, и миллионы наших людей уже не понимают, гражданами какого государства они являются, каковы их права и обязанности. Армия же, которую раз за разом бросают в очаги межнациональных конфликтов, постоянно остаётся в положении мальчика для битья, подвешенного на тбилисский «гвоздь». Её численность нужно сокращать с величайшей осторожностью, во всесторонне обоснованных пределах, с учётом качественного усиления войска. Также нельзя забывать, что вместо классового, абстрактного врага уже маячат на горизонте враги настоящие, жаждущие жизненного пространства. Армия, помни, что ты не только часть народа, но в настоящее время - самая жертвенная, смелая, патриотическая его часть. Охраняй же демократию от демонократии, власть народа от анархии и власти элитарной олигархии».

Завершая повествование об антиармейской кампании, выносим на ваш суд литературную полемику по этому вопросу гражданского и военного человека. В 1990 году в журнале «Огонёк» было помещено критическое стихотворение Булата Окуджавы, ответ на которое в «Военно-историческом журнале» дал генерал-майор юстиции Фролов А.И..

Пока на свете нет войны,
Вы в положении дурацком.

Макашов
Альберт Михайлович

Ироническое обращение к генералу

Не лучше ли шататься в штатском,
Тем более, что все равны?

Хотя, с обратной стороны,
Как мне того бы ни хотелось,
Свою профессию и смелость
Вы совершенствовать должны?

Ну, что - моряк на берегу?
Что прачка без воды и мыла?
И с тем, что и без войн вы - сила,
Я согласиться не могу.

Хирургу нужен острый нож,
Пилоту - высь, актеру - сцена.
Геолог в поиске бессменно.
Кто знает дело - тот хорош.
Воителю нужна война,
Разлуки, смерти и мученья,

Бой, а не мирные ученья...
Иначе грош ему цена.

Воителю нужна война
И громогласная победа.
А если всё к парадам это,
То, значит, грош ему цена.

Так где же правда, генерал?
Подумывай об этом, право,
Когда вышагиваешь браво,
Предвидя радостный финал.

Когда ж сомненье захлестнет,
Вглядишься в глаза полкам и ротам:
Пусть хоть за третьим поворотом
Разгадка истины блеснет.
Когда вдруг пасквиль и талант
В содружестве сойдутся рядом,

Ответ поэту

То муза, сдобренная ядом,
Не принесёт успех, Булат.
Я, беспризорник от войны,
Пришелец давний из подвала,
С благословения страны,
Носящий форму генерала,
Сейчас даю Вам свой ответ:
«...что в положении дурачком
не лучше ли шататься в штатском?»-
Я отвечаю твёрдо: - Нет!
Шататься в штатском нам не лучше,
Когда ещё над миром тучи,
Когда живут добро и зло.
И Вам, считайте, повезло.
Вовсю шататься по Арбату,
Походной грязи не месить.
С семьей страну не колесить
И не считать одну зарплату.
Мы не «в дурачком положении»,
И даже в мирные «сраженья»

У нас сердца напряжены,
Пока на свете нет войны
И пушки в нас не разряжают,
Спокойно дети видят сны,
А женщины детей рожают.
Пока на свете нет войны,
И черный ад еще не властен,
Мы живы - в этом наше счастье.
А вы никак огорчены,
Что мы за мир на страже мира,
И за уснувшие мортиры,
И за господство тишины?
За нас, решивши всё сполна,
Твердите: - Им «нужна война
И громогласная победа...» -
К тому ж, какая нам цена -
Не Вам дано судить об этом!
Суровый быт нас испытал
Не раз на прочность и на зрелость.
И волю в нас найдешь и смелость,

Природный ум, страстей накал.
Добавлю, мы не «Ваша Светлость»,
А мы - «Товарищ Генерал».
А Вы? Гитару наострив,
Два-три аккорда разучив,
Привычно тянете куплеты
О чём? - Для Вас неважно это,
О господах ли юнкерах
Или о Ленинских горах,
Поёте, что велит натура,
Натура - часто конъюнктура.
И кто бы вдруг подумать мог,
Что Вы, войною опалённый,
Пускай в ту пору и «зелёный»,
Но спутник фронтовых дорог,
Забыли напрочь строчки эти:
«Мы все войны шальные дети,
И генерал, и рядовой»?..
Шинель Вы взяли - и домой.
Другим досталось жить в шинели,
Чтоб Вы печатались и пели.
А Вы на них скорей навет -
Не зрело всё для Ваших лет!

Мы не святые - это знаем,
Но как Вы не возьмёте в толк,
Что без остатка выполняем
Свой ратный долг, священный долг.
В атаку станем полным ростом
И, из огня вернув солдат,
Пройдём последними по мосту -
Как Громов год почти назад.
Не надо упрекать парадом,
Ведь это тоже труд и пот.
Не верите? - Пройдите рядом,
Что, не получится? - Ну вот!
Чернить военных стало модно,
Хотя не так и благородно,
Зато «сподвижники» поймут.
А злопыхатели немало
Вскричат: - Ату их, генералов! -
И руки недруги потрут.
Но вдруг настанет час кровавый,
Вперёд дивизии взметнут,
Наверное, не «Окуджавы»...
Исходя из данных оценок, мы можем
сделать вывод о том, что «перестроеч-

ные реформы государства и армии постоянно находились в центре внимания людей, вызывали неоднозначные взгляды, суждения, эмоции, конфликты. Очевидно, что для этого были веские основания. Ведь положение дел не улучшалось, а усугублялось. Еще одним краеугольным камнем происходившего в нашем обществе являлись вопросы, связанные с призывом в Вооружённые Силы, деятельностью местных органов военного управления.

ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ

В конце 80-х годов, несмотря на то что, в соответствии с Конституцией СССР, защита суверенитета, охрана государственных границ и территории, организация обороны и руководство Вооружёнными Силами подлежали ведению государства, некоторые союзные республики стали принимать по этим вопросам свои законы. Особую тревогу вызывали акты, касающиеся призыва граждан на действительную военную службу. Содержащиеся в них решения о её прохождении только на своей территории, а также меры, фактически поощрявшие отказничество и дезертирство, устранение ответственности за это, по существу были направлены на противодействие исполнению Закона «О всеобщей воинской обязан-

ности», отрицательно влияли на комплектование войск личным составом, ставили под угрозу обороноспособность нашего государства.

Тем временем, перестройка, не успев начаться, благополучно завершилась ничем. А вот ее негативные последствия во всех сферах жизни общества приобрели необратимый характер. В полной мере испытали их на себе и военные комиссариаты. Постепенно начало разрушаться их взаимодействие с партийными и советскими органами, силовыми структурами, народным образованием, здравоохранением, спортивными и общественными организациями. Все чаще им приходилось заниматься вопросами строительства, ремонта и многими другими несвойственными делами.

Хватало и других проблем. Так, обеспеченность местных органов военного управления сборными и призывными пунктами достигала 75 процентов. Не отвечали они предъявляемым требованиям в Азербайджанской и Эстонской ССР, Курганской, Сурхан-Дарьинской, Ташкентской, Томской, Чимкентской областях и ряде других субъектов.

Постепенно уменьшалось количество приписников, росло число юношей, не призывавшихся по состоянию здоровья, серьезные сбои давала лечебно-оздоровительная работа. Например, в 1988 году в армейские ряды, наряду с грамотными и подготовленными, смелыми и энергичными, пытливыми и работающими молодыми людьми, пришло свыше 12000 участвовавших в уличных беспорядках и других противоправных действиях, около 20000 испытавших действия наркотических веществ и почти 300000 задерживавшихся в нетрезвом виде. Многие из них владели технологией приготовления токсических средств и алкогольных напитков. Значительно возросло и число тех, кто нигде не учился и не работал, был слабо подготовлен физически, не знал русского языка.

Реальная действительность настоятельно требовала оперативного разрешения этих проблем, существенного улучшения качества военно-патриотического, интернационального, общественного и семейного воспитания молодежи, которая постепенно начинала терять истинную гражданственность и верность конституционному долгу.

Военные комиссариаты старались давать средствам массовой информации полную и правдивую информацию о подготовке к призыву, службе в армии, но, тем не менее, многие публикации и передачи на эту тему носили необъективный, недружелюбный, предвзятый характер. Корреспонденты и журналисты, руководители и политики разных рангов в погоне за «жареными» фактами стремились нажить себе сомнительный ав-

*Между молотом
и наковальней.*

торитет. Происходившее во многом способствовало тому, что в семьях призывников всё чаще обсуждались способы и методы уклонения от службы.

Росли пацифистские настроения, отрицался экстерриториальный принцип комплектования войск, приоритет отдавался национальным республиканским формированиям. Подтверждением тому - приведённая далее, воистину «горячая», информация о ходе осеннего призыва 1989 года.

Из Закавказского военного округа: *«Обстановка крайне осложнилась. Блокирован ряд военкоматов. Проводятся голодовки и сидячие забастовки. Создан координационный комитет по срыву призыва. Бойкот происходит при бездействии советских, партийных и правоохранительных органов».*

Из Прибалтийского военного округа: *«Проводятся антивоенные митинги. Пикетирование военкоматов приобретает массовый характер. Надписи на плакатах: «Уходя служить в ряды Вооружённых Сил советской империи, ты рискуешь стать убийцей детей и женщин других народов!», «Требуем прекратить осенний призыв!», «Лучше идти в тюрьму, чем на службу в оккупационную армию!».*

Из Туркестанского военного округа: *«Идёт блокирование военкоматов, бойкотирование сборных пунктов. Были попытки сорвать отправку призывников, воспрепятствовать посадке команд. Используются шантаж родителей, инспирирование голодовок, ультимативные требования. В ряде населённых пунктов Узбекистана, Туркмении воинские эшелоны забрасываются камнями и бутылками».* (*«Комсомольская правда», 28.11.1989 г.*)

Обстановка, созданная экстремистскими, сепаратистскими, националистическими группировками и движениями, пытающимися развалить Вооружённые Силы СССР, была крайне напряжённой, не имела аналогов не только за весь послевоенный период, но и за всю историю нашего государства. Кроме того, в средствах массовой информации армейская служба изображалась чуть ли не как тюремный «беспредел», в условиях которого происходит духовная деградация человека. В ход шли любые средства: ложь, клевета, передергивание фактов, всевозможные слухи. Юношей, намеревавшихся выполнить конституционный долг, называли не иначе как «врагами нации».

В результате общий план призыва местные органы военного управления страны выполнили на 85 процентов, республики Прибалтики - на 10-31, Грузия - на 11, Армения - на 33. Здесь, а также в ряде областей Западной Украины, в Москве, Ленинграде и Киеве – этому процессу активно содействовали различные политические партии и общественные движения.

В 1989 году уклонились от воинской службы в Советской Армии около 7000 человек, а в следующем их число достигло 35000. Кроме того, свыше 5000 военнослужащих дезертировали из частей.

Всё это происходило в стране, где во все времена ратная служба считалась делом хоть и нелегким, но почётным и славным. Люди постарше, прошедшие Великую Отечественную войну, солдаты послевоенных призывов вспоминали её как суровую, но нужную мужскую школу, воспитывавшую гражданина, дававшую на-

стоящую путёвку в большую жизнь, вооружавшую знаниями, опытом и добрым напутствием на годы, а молодые граждане считали за унижение своего мужского достоинства оказаться вне солдатского строя, мечтали научиться метко стрелять, уверенно водить боевую технику, бесстрашно прыгать с парашютом. (*«Коммунист Вооружённых Сил», №9, 1991 г., с. 25-33*).

Одновременно, по указке сверху или просто с молчаливого согласия преданных непонятно кому должностных лиц, в местных органах военного управления до предела был обострён кадровый вопрос. Службу покидали профессионалы, а подготовка оставшихся, пришедших из войск, практически была пущена на самотёк. Полностью затормозился процесс обеспечения военкоматов необходимыми зданиями и помещениями. Серьёзные проблемы возникли в связи с переходом предприятий и организаций на хозяйственный расчёт. За всё нужно было платить. Если раньше за воинами запаса, призываемыми на сборы, занятия, сохраняли среднемесячную зарплату, то сейчас её проводили только по конкретному результату. Естественно, что учеба стала формальной и не приносила никакой пользы. Снился уровень работы с ветеранами, усложнилось решение вопросов, связанных с их социальными льготами. Разваливалась начальная военная подготовка, разрушалась её учебно-материальная база, таяли ряды военруков-профессионалов, уменьшалось число молодых людей, получавших военно-технические специальности в школах ДОСААФ. На бумаге с военкоматов по-прежнему требовали многого, но материально их деятельность практически не обеспечивалась.

В этих условиях они оказались в непростом «географическом» положении – на стыке Вооружённых Сил и гражданской части общества, между молотом и наковальней, так как интересы укрепления обороноспособности страны не всегда болезненно вписывались в ту или иную ситуацию. Вот, например, одна из них.

В сентябре 1990 года в Москве проходил первый Всесоюзный съезд родителей солдат и матросов, участники которого требовали: ускорить военную реформу; создать независимые комиссии по расследованию причин гибели и увечья военнослужащих, ввести уголовную ответственность офицеров за это; проводить обязательное обучение призванных военной специальности и обращению с оружием; не осуществлять призыв единственных сыновей, а также, если в семье кто-то из братьев погиб в армии; не допускать принудительной службы в зонах межнациональных конфликтов и в войсках Министерства внутренних дел.

Конечно, за этим стояло не просто естественное желание оградить детей от опас-

Верните наших сыновей

ности, но и безрадостное состояние, неопределенная будущность нашего Союза, катастрофическое ослабление власти, лавинообразное нарастание сепаратистских тенденций, до предела обострившаяся в ряде регионов межнациональная рознь, где в критических ситуациях неизменным буфером выступали военнослужащие: спасали от растерзания и надругательства чьих-то детей, жен, матерей.

Но в тоже время армия, при всех её недостатках, являлась одним из основных гарантов стабильности в обществе. Поэтому те, кого это не устраивало, с ходу поняли, какой мощи психологический заряд несёт в себе материнское движение и как использовать его в своих целях, нажимая на болевые точки, распаляя страсти.

В этих условиях было крайне важно, какое направление, какое крыло в нём возьмёт верх - разрушительное или созидательное, консолидирующее или разъединяющее. Многое зависело и от степени понимания остроты вопроса офицерами военных комиссариатов и воинских частей, нахождения ими общего языка с родителями, которых нужно было сделать союзниками и помощниками в решении организационных, социально-бытовых, правовых и нравственных проблем. (*«Красная звезда», 11.09.1990 г.*)

Несмотря на все трудности, проводимая работа давала в целом положительные результаты. В принятом через год Обращении Всесоюзного Комитета солдатских матерей к родителям военнослужащих, солдатам, сержантам, матросам и старшинам срочной службы, их командирам уже явно просматривались точки соприкосновения и взаимодействия. В этом документе, в частности, отмечалось: *«Страна переживает тяжелейший период своей истории. Наряду с экономическими трудностями в обществе отмечается падение дисциплины и правопорядка. Негативные явления затронули Вооружённые Силы, в тяжелейшем положении оказались военнослужащие - наши сыновья, братья, внуки. Честно выполняя свой воинский долг, многие из них на себе испытывают бытовые неудобства, социальную и правовую незащищенность, грубость, унижение человеческого достоинства, национальную вражду. Выражая материнское беспокойство, мы надеемся на вашу всестороннюю помощь и поддержку. Только совместной постоянной и конструктивной работой мы сможем заложить добрые зерна в почву будущего и сделать службу наших детей более полезной для страны и менее опасной для их жизни и здоровья».*

Обо всём этом и многом другом, несмотря на трудности и провокации чинимые «демократическим» руководством, различными партиями и движениями, засилье «жёлтой» прессы, объективно и своевременно сообщала на своих страницах военная газета «Красная звезда». Надеюсь, что сердца читателей откликнутся и на приводимые далее замечательные повествования о призыве и службе в армии в смутное перестроечное время. Они ещё раз свидетельствуют о том, насколько глубоко корни патриотического воспитания, заложенного в нашем обществе в прошлые годы и века и как они позволяют всем нам сохранять надежду на лучшее, веру в будущее, напоминая молодому поколению о его священном долге – защите Отечества.

Солдат и землепашец

Шёл первый летний месяц весеннего призыва, с его саботажем в отдельных регионах страны. По телевидению популяризировали безнаказанных дезертиров. Дюжие столичные отроки пространно и «глубокомысленно» рассуждали, почему солдатская служба не для них.

Но не везде было так. Вот что сообщал прессе Николай Иванович Сенченко – первый секретарь Матвеевокурганского райкома партии Ростовской области.

- Не так давно сорок пять наших военнообязанных призвали в горячую точку. Ни единой отговорки. Но подходит ко мне жена одного из них. На сносях уже. Муж – арендатор, хозяйство огромное, куда я с таким животом? Ясное дело – никуда. Начали родителя будущего обратно «отрабатывать». А на следующий день – отец его на пороге: не позорьте семью! Что люди скажут? А дочке поможем. Чай не сирота.

- Стоит кому-либо повестку задержать, сами приходят, - делится заместитель военного комиссара майор Федоренко Владимир Владимирович. Вот и вчера один «орёл» атаковал: в армию пора, одноклассники-то ушли. Заженихался, никак, спрашиваю. Краснел, пыхтел, потом буйну голову повесил и еле шепчет: «Сказала, только после армии».

Не исконно ли деревенским: «Что люди скажут?», «Не отслужил - не жених» объясняются щепетильность отца и рвение юноши?

- Это со счетов сбрасывать нельзя, - соглашается фронтовик Александр Михайлович Клименко. Грудь – в орденах и медалях. Внимали ему сын Василий и внук Сашка. Утром следующего дня младший уходил в армию. Через час - другой начинались проводы. Как и пятьдесят, и сто лет назад. Гости еще не собрались, и шёл степенный разговор.

- Пусть служит где надо - рассуждал старший, - лишь бы до братоубийства не доходило. Поглядите на Закавказье, Среднюю Азию.

- Мы с женой извелись, - вступает Василий Александрович, - а ну как и Сашке там служить, голову подставлять. Не задумывались, что сына тогда оккупантом называть могут? Говорят же кое - где. И что армия выступает против народа.

- Идти против убийцы и насильника – значит идти не против народа, а за него, неожиданно «выдал» Александр - младший. – Твои слова, батя?

Когда рухнули идеологические догмы, некогда призванные заменить народу мораль, религию и национальное самосознание, когда, заглушая голос рассудка, ринулись на людей со страниц и экранов толпища ясновидцев, астрологов, политиканов и дельцов, когда начала агонизировать старая экономика, а рынок ничего не дал взамен, когда мафия расцвела пышным цветом, когда, наконец, занялись, запылали во многих регионах страны межнациональные конфликты, - в Матвеево-Кургане, тысячах его больших и меньших собратьев, до предела обострилось чувство, которое, видимо, можно назвать инстинктом самосохранения нации.

Пристально следят они за Кремлём. И чем больше полемического запала на

трибунах, злости и конфронтации, тем тревожней и настороженней здесь.

Этот уголок нашей земли всей историей своей, старой и новой, научен: на злобе, слезах и крови счастья не замесишь. В армии здесь видят нынче не только защитников Отечества, но и, возможно, один из последних предохранителей, который может спасти от вакханалии, пляски смерти, когда будет уже не суть важно – правый ты или левый.

И видят это, похоже, не только в Матвеев-Кургане. Не потому ли, согласно данным Всесоюзного центра по изучению общественного мнения, в сравнении со многими государственными институтами, политическими организациями и движениями, Вооружённые Силы, несмотря на все их трудности, целенаправленную антиармейскую кампанию, пользуются у населения наиболее высоким доверием?

Ранним утром к военкомату было не пробиться. Район отправлял на областной сборный пункт очередную команду призывников. Короткий митинг. Напутствия. В машину, выдавший виды сельский автобус, их вносили на руках. Под дождём цветов. Кто-то рванул на гармони «Славянку».

Накануне, на проводах, на тех, где до утра гуляет вся деревня, состоялась беседа с Юрием Борисовичем Демченко. В армию уходил его бывший ученик Юрий Сычев. Сын же ветерана в 1983 году погиб в Афганистане. И все разговоры были - о нём и отношении к армии.

- Она для меня - мой Алеша, - был ответ отца. - И пятнадцать ребят из его разведроты, которых обложили в ущелье душманы. И те трое, что под огнём вытаскивали командира с пулей под сердцем. Я ненавижу тех, кто послал их в Афганистан, но смотреть надо в корень. С Киевской Руси, кто бы ни правил державой, народ в своей земле видел, прежде всего, Отечество. И не было испокон веку чести выше, чем служение ему и его защита. Этому я учил Алешу. Это сказал на прощание Юре Сычеву.

И подумалось вот что. Отношение общества к армии, выполнению воинского долга зависит от многих исходящих - политических, экономических, нравственных. Но есть некая первооснова, стоящая выше любых коллизий. Из человека вырастает настоящий гражданин и воин, если с детства есть у него в сердце уголок родной земли, где и бесчисленные памятники павшим, и милосердие к немощным, и почёт солдатам, и эти ошеломляющие проводы смыкаются в единый одухотворенный, высокий круг, имя которому - патриотизм. Сознание своей исконности, первичности и силы, что идут от хлебного колоса, от гнущихся, под тяжестью плодов ветвей. Понимание простой истины: опусти руки, не выйди в поле - оскудеет земля, и страна вконец одичает от разрухи и голода, по какому пути ни пойдешь - к рынку или от него. Не наденет сын солдатскую форму - конец державе, конец России. Не потому, что на штыках держится. Но потому, что без пахаря, без защитника ей не обойтись. Народу не обойтись. Родному дому. (*«Красная звезда», 21.07.1990 г.*)

Визит к военкому

Вовку не призвали на военную службу. Тогда Георгий Страхов надел лучший костюм, взял в руки неизменную тросточку и отправился в райвоенкомат ходатайствовать за сына.

Комиссар не считал себя сентиментальным, но когда вошедший к нему слепой человек твердо сказал: «Не финти, Иванович, призывай сына», у него перехватило горло.

- Так хотел же как лучше.

- Вот и я хочу как лучше.

Трогательная история. Для кого секрет: иные родители ныне всеми правдами и неправдами пытаются спасти свое чадо от воинской службы. А тут слепой отец просит, нет, - даже требует призвать сына в армию. Что за люди эти Страховы? Как живут, во что верят? И я отправился в глубокое забайкальское село Кыря.

На стук поначалу громким лаем ответила собака. Потом послышался мужской голос:

- Соболь, на место!

Калитку отворил высокий плотный человек в темных очках - Георгий Васильевич Страхов. Представился. На неподвижном лице появилась улыбка:

- А знаю, знаю! Приходили из военкомата, сказали, что из газеты едут. Что же, милости прошу.

Он легко поднялся на высокое крыльцо, провёл меня через сени в горницу, точным движением повесил на свободный крюк вешалки шинель, предложил сесть, а сам зажёл газ на кухне, поставил чайник.

Я объяснил, что привело меня в Кырю.

- Это верно. Служит наш Володька. Десятый месяц пошёл, как призвали. И, видать, неплохо. На октябрьские грамоту ему вручили, младшего сержанта присвоили. Чуть бы раньше приехали, дома застали бы. Отпуск дали. Вон поленицу дров после себя на память оставил. Каждое утро - топор в руки и во двор. Я, говорит, хочу, чтобы вам до моего «дембеля» было чем топить.

- Георгий Васильевич, - не удержался я от вопроса. - А не жалеете теперь, что сами отказались от отсрочки сыну?

- Владимир для нас, тут спору нет, большой был подмогой. Не белоручкой, слава богу, вырос, всё по дому умеет. Без него, лукавить не буду, нам потяжелее стало. Однако о том, что сына в армию отправил, не жалею. Газеты читать не могу, а радио и телевизор каждый день слушаю. Знаю, что молодых парней за Кавказом и в Прибалтике, да и в других местах, с толку сбивают, служить не пускают. И про то наслышан, что солдат из-за этого не хватает. Как же было Володьку при таких делах возле себя держать? Без армии государство как голое. Всякий это понимать должен. А мы выдюжим. Год уже почти без сына, и ничего. Живем. И будем жить.

После ужина за часом разговор, конечно же, вновь зашёл о сыне. Начала его мама - Галина Ефимовна:

- На службу Володя в своих письмах ни разу не пожаловался. Сколько спраши-

вали: не обижают ли тебя, сынок? Нет, отвечает, в нашей части такого не водится. И всё равно, когда в отпуск нежданно-негаданно приехал, у меня сердце так и оборвалось: не сбежал ли от «дедовщины» этой проклятушкой? А он с укором отвечает, да ты что, мама. Дал Ларисе отпускной билет, говорит, читай, сестренка, вслух. Только после этого отлегло от души.

Георгий Васильевич:

- Спрашиваю у Володьки: служить-то, небось, тяжело? А - это, батя, - отвечает, - кому как. Мне лично - не очень. А есть ребята, которым, видать, до самой армии мамки носы утирали. За веник не знают с какой стороны браться. Лопатой копнут три раза - мозоли кровавые на руках вскакивают. Таким тяжело.

Что ж, оно и верно. Ленивому да неумелому всегда трудно. Ни за себя постоять не может, ни за товарищей, Помнишь, мать, как Володька ответил, когда ты его во время отпуска опять допекать стала: не обижают ли? Обижают, говорит, детей в детском саду, а я мужчина.

Ни полслова дурного об армии мы от него не слышали. Командиров своих уважает. Другьями обзавёлся. Доволен питанием, одеждой, не болел ни разу. Нет, служба ему не в тягость.

Галина Ефимовна:

- Переживает за нас Володя, перед уходом в армию всё утешал: вы не думайте, что от вас сбегает. Видно было, и хочется ему вместе с дружками идти служить, и за нас волнуется. Всех соседей обошёл, наказал: присматривайте за моими. Это я уж потом узнала. Вот он какой, сыночка наш.

Немало ещё добрых слов услышал я о Владимире. Даже если сделать поправку на безоглядную родительскую любовь, всё равно было ясно: в семье Страховых вырос славный парень, надёжная опора не только родителям своим, но и державе нашей.

О многом переговорили. Но вот чего не удалось услышать, так это сетований на личную судьбу. Обделенными жизнью супруги себя не считают. По этому поводу Георгий Васильевич рассуждает так:

- Живем, как все люди: дом есть и в доме есть. Не сиднем сидим, а работаем оба. Детей, почитай, на ноги поставили, не совестно за них. Люди вроде бы уважают, стороной не обходят. Огород запахали, картошку посадили, осенью выкопать помогли. Так что ж нам на жизнь пенять, на что жаловаться? Конечно, хорошо, если б ещё и глаза глядели.

Когда пришла пора прощаться, Георгий Васильевич достал баян - выдавший виды тульский «Этюд», и привычным движением накиннул на плечи ремень.

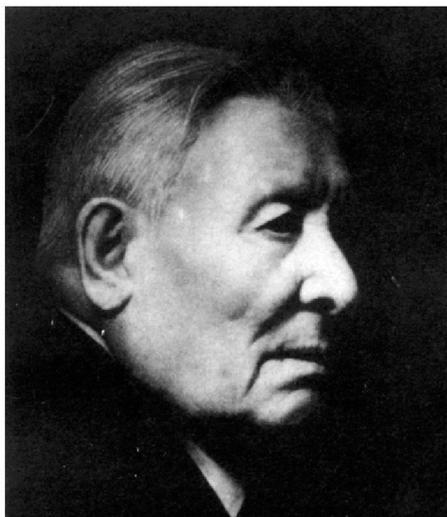
- Когда Володьку в армию провожали, он меня на улице взял под руку и говорит: давай, батя, «Прощание славянки». А в военкомате уже для всех играл. Под музыку и поехали наши хлопцы стране служить.

Георгий Васильевич тронул клавиши. Брызнули из-под чутких пальцев чистые пронзительные аккорды старинного русского марша. Отозвалось ему сердце. (*«Красная звезда», 24.04.1991 г.*)

Кто не служил, тот не казак

Двадцатый век вступил в свое последнее десятилетие. Что он принесёт нашему Отечеству, какие зарубы в памяти людей и в листках календаря оставит? Будущее всегда неизвестно, однако, чтобы спокойнее жилось в днях грядущих, надо знать, как и чем жили отцы наши и деды. Сегодня мы спохватились, с жадностью восполняем пробелы прошлого, заново переживаем и осмысливаем великие, горькие, а иногда и трагические страницы отечественной истории. Увы, нельзя сказать, что нам стало от этого легче жить. Правда всегда тяжелее лжи. Но она наш кровный груз, и никуда от него не деться. Главное, чтобы его тяжесть не повергла в уныние, не рождала в душах смятения, озлобленности, обманчивого желания отречься от своего рода и дома. Слова эти принадлежат одному из старейших русских советских писателей Василию Ивановичу Балябину, автору романов «Голубая Аргунь», «Забайкальцы», «Ленковщина», повести «Комса».

Я за жизнью сегодняшней армии внимательно слежу, с большим уважением отношусь к нынешним солдатам, офицерам и буду счастлив, если мои книги помогут им перенять то хорошее из народных казачьих традиций, что было в не таком-то уж и далёком прошлом. Ведь и сейчас, в конечном счете, всё решают люди, их отношение к делу. И с этой точки следует смотреть на правила и обычаи минувшего времени. Вот, скажем, пришла беда - война! Станичный атаман рассылал нарочных. Прорисует всадник с красным флагом на пике по селам, по заимкам, по полям - и казаки всё бросают, садятся на коней, торопятся домой. В тот же день все, кому положено, готовы к походу. Поселковый атаман ведёт их в станицу, станичный - в отдел. Наши, например, в Нерчинском Заводе собирались. Здесь полк выстраивался на плацу, выносились знамя и полковая икона, выдавались винтовки, пики. Офицеры становились к своим сотням. Командир полка отдавал честь Знамени, целовал его и поздравлял казаков с походом.

Балябин
Василий Иванович

- О дезертирстве и понятия тогда не имели. Дезертировать - значит опозорить и себя, и всю родню. Да и куда денется такой? Домой ему не появиться: старики на сходе заклюют, бабы и дети насмешками со света сживут. Да и не в этом дело. Воинская гордость с детства воспитывалась. По себе помню, как любили мы, ребятишки, слушать рассказы бывалых казаков о боях и геройстве, с каким восхищением смотрели на боевые кресты и медали! А уж если доводилось подержать в руках шашку или сесть в походное седло на боевого коня, то счастьем предела не было.

Читаешь сейчас в газетах материалы, где армия охаивается, где о нежелании некоторой части молодежи служить говорится, и тошно становится. Не могу я этого по-

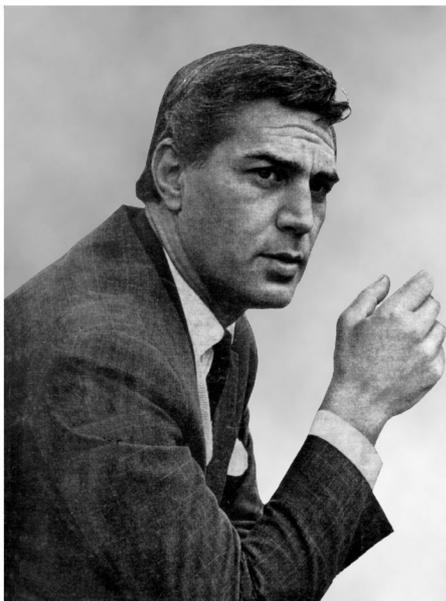

Казачи на строевом смотре.

нять. Мы ведь её ждали, считали, что не служивший - не казак, не мужчина. Нас служба привлекала, хотя подготовка к ней для бедноты ох как нелегко давалась! Многие из нас за несколько лет до присяги уходили батрачить, чтобы заработать всё необходимое. Ведь надо было идти с полным комплектом форменного обмундирования и прочего снаряжения. Это стоило больших денег, особенно седло. Оно было дороже коня, даже двух, так как коня казак выращивал своего или покупал за 30-40 рублей, а седло - за 75. Где хочешь бери, а вынь да положь. Казалось бы, старший брат отслужил - и может передать всё младшему. Но нельзя. Отслуживший еще восемь лет числился в запасе первой очереди. Каждый год в станице строевые смотры устраивались. Стоит казак с конем, перед ним попоны расстелены, и на них всё выложено, что для службы необходимо. Проверят досконально, и если чего-то нет, то в трёхдневный срок должен восполнить и доложить. А после смотра - джигитовка, конные занятия, состязания разные. Победить было очень престижно, как теперь говорят. (*«Красная звезда», 31.01.1990 г.*)

Слезы дедушки Арсена

В часть солдат - отпускник Гоча Кочашвили возвратился с «фрейторским взором» - на сутки раньше. Собственно сам факт его прибытия по времени остался почти незамеченным. Обратили внимание на другое: в отпускном билете не оказалось никаких отметок. И вот что узнали.

Отар Коберидзе.

Фото 1970 года.

В день прибытия Отар Арсенович подвез сына на «жигуленке» к военной комендатуре. Но не успели сделать и нескольких шагов, как их окружили. В руках «встречающих» - красно-бело-черные флаги. Как из рога изобилия, посыпались слова.

- Поздравляем с возвращением на родину, генацвале!

- Нашего полку прибыло, дорогой.

- Хватит служить в уголовной армии.

Несмотря на протесты, сунули в руки какую-то бумажку с печатью. Позже юноша ознакомится с её содержанием. Читал, и гнев наполнял сердце. «Прошу вас считать находящимся под опекой комиссии по бойкоту оккупационной Советской Армии при партии национальной независимости Грузии...».

Вспомнил, как уходил на службу весной прошлого года. В республике кровоточила рана, нанесенная трагедией апреля. Бушевали

политические штормы, страсти выплескивались из берегов. В их эпицентре оказался он сам, его родственники, друзья-призывники. А родителям ещё долго подбрасывали угрозы - послания: «Ваши сыновья подались на службу - вы объявляетесь врагами народа».

Это кто же враг? Отец, мать - простые рабочие, а может, дед Арсен Григорьевич, в Отечественную войну проливший кровь на земле, где пришлось служить внуку? К нему поехал вместе с родителями, во всем солдатском, и заслуженный ветеран, инвалид войны, поспешил навстречу. Ничего не сказал. Только уткнулся в погон и заплакал. Понимает старый фронтовик, как непросто приходится внуку - солдату. Он, что молодая виноградная лоза, которую гнут, безбожно обламывают. Гоча только начинал службу, а из родного города пришло сообщение: забудь о любимой девушке. Эку - так её зовут - просто выкрали, силком потащили под венец.

А потом еще один удар. Командир взвода прапорщик Кравченко поехал в Грузию за молодым пополнением. У родителей подчиненного побывал, встретили как родного. А вот новобранцев не привёз. Не дала Грузия юношей. И казалось Гоче, что он сгорит от стыда.

Затем земляк подлил масла в огонь. Получил два с половиной года дисциплинарного батальона за неуставные взаимоотношения. Нет, не мужчина тот, кто, придя в солдатский дом с психологией биндюжной улицы, пускает в ход кулаки. И тот, кто нюни распускает, прячется за материнский подол, тоже не мужчина. Гоча вполне разделяет обеспокоенность солдатских матерей за судьбу их сыновей. Но видит он, как много здесь наносной шелухи, спекуляций. А средства массовой информации военных ещё и шельмуют, поливают очередями оскорблений и клеветы.

Одно утешает Гочу: есть патриоты в Отечестве. Один из них - земляк, народный артист Грузии Отар Коберидзе. Вот какую отповедь дал он в одной из центральных газет тем, кто видит в военном человеке врага: *«Какой же он «оккупант», если, дав присягу, живёт на пороге, а то и за порогом бедности, если всю жизнь служит вдали от дома, а после, не имея квартиры в альма-матер, вынужден оставаться в другой республике, без знания языка, зримых перспектив и духовных корней»*. Под каждым словом Гоча готов подписаться. Жаль только, что редко защищают армию. (*«Красная звезда», 9.01.1991 г.*)

А жизнь в нашей некогда великой стране шла своим чередом. Семимильными шагами продвигалась политическая, экономическая и так называемая «правовая» подготовка ликвидации СССР, начатая еще в 1987 году. Постепенно менялись общество, люди, взгляды. Терялись нравственные ориентиры и идеалы. Забывалось славное прошлое.

Были распущены Совет Экономической Взаимопомощи и Варшавский Договор, сокращалось обычное и стратегическое наступательное вооружение. В тоже время, оставшись без старых союзников и не приобретя новых, наша страна быстро теряла инициативу в международных делах и постепенно входила в фарватер внешней политики США и НАТО.

В 1990 году идея перестройки практически исчерпала себя. Не удалось остановить падение производства. Попытка развернуть частную инициативу обернулась отмыванием «грязных» денег. «Гласность» и «плюрализм» - главные лозунги «обновления» общества - привели к падению авторитета КПСС, складыванию многопартийной системы, развитию националистических движений. Центр всё более утрачивал инициативу, назревал политический кризис. Не спасли от него и попытки дальнейших политических и экономических преобразований, связанных с рыночной экономикой.

Ухудшение ситуации побудило руководство Советского Союза обратиться за финансовой и материальной поддержкой к странам «семерки», что, естественно, вновь повлекло за собой односторонние уступки в политической и военной областях. В Кремле надеялись, что в качестве платы за это Запад поможет модернизировать нашу экономику, предоставит кредиты. Но надежды остались надеждами. Кроме того, деньги, которые давала Европа, исчезали, как в «черной дыре», а Америка не торопилась, не желая помогать «усилению империи». Всё делалось для того, чтобы наша страна потеряла достоинство, шла к самоуничтожению, а не могуществу.

Никакие политические реформы, введение должности президента СССР не смогли предотвратить последовавшего в начале 90-х годов взрыва забастовочного движения.

Канун кризиса.